ПОЙМАТЬ БОЛЬШУЮ РЫБУ

медитация, осознанность и творчество

DAVID LYNCH

CATCHING THE BIG FISH

meditation, consciousness, and creativity

ДЭВИД ЛИНЧ

ПОЙМАТЬ БОЛЬШУЮ РЫБУ

медитация, осознанность и творчество

как расширить сознание,
развить интуицию
и раскрыть собственный
потенциал

**Мировой бестселлер
от культового режиссера
XX века**

МОСКВА 2009
ЭКСМО

УДК 159.9(1-87)
ББК 88.4(7США)
Л 59

дизайн переплета Антон Смирнов

Перевод с английского *К.А. Кистяковской*

Линч Д.

Л 59 Поймать большую рыбу : медитация, осознанность и творчество / Дэвид Линч ; [пер. с англ. К.А. Кистяковской]. — М. : Эксмо, 2009. — 208 с., [1] л. цв. ил. — (Дэвид Линч).

ISBN 978-5-699-32205-3 (рус.)

ISBN 0-9658354-1-3 (англ.)

Книга одного из самых загадочных и эксцентричных режиссеров XX века уже стала бестселлером в США. Впервые открывая тайны своей творческой лаборатории, Дэвид Линч делится уникальным опытом, полученным им из практики медитации. Как найти свежую, яркую идею и нестандартное решение в творчестве, бизнесе, жизни? Как расширить сознание и развить интуицию, чтобы выйти за привычные рамки и раскрыть собственный потенциал, обрести внутреннее спокойствие и получать удовольствие от работы и жизни? Через постижение восточной философии культовый западный режиссер пришел к уверенности: в каждом человеке есть океан творческой энергии и вдохновения, погружение в который даст физическое, эмоциональное и духовное преображение.

Для всех, кто желает найти способы развития своих творческих способностей.

УДК 159.9(1-87)
ББК 88.4(7США)

Никакая часть настоящего издания ни в каких целях не может быть воспроизведена в какой-либо форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения ООО «Издательство «Эксмо».

ISBN 978-5-699-32205-3 (рус.)
ISBN 0-9658354-1-3 (англ.)

© 2006 by Bobkind, Inc. All rights are reserved by the author throughout the world.
© К. А. Кистяковская, перевод, 2008
© ООО Издательство «Эксмо», 2009

Посвящается
Его Святейшеству Махариши Махеш Йоги

Введение

Идеи подобны рыбам.

Если хотите поймать мелкую рыбешку, оставайтесь на мелководье. Но если вам нужна крупная рыба, придется идти на глубину.

Там, в глубинах, рыбы мощнее и чище. Они крупнее и абстрактнее. И невероятно красивы.

Я ищу рыб определенного вида — тех, которых можно перевести на язык кино. Но на глубине плавают разные рыбы: для бизнеса, для спорта. Есть рыбы на все случаи жизни.

Все существующее в мире возникает из самой глубины. Современные физики называют этот уровень Единым полем. Чем шире ваше сознание — и ваша

способность осознавать, — тем глубже вы можете проникнуть в это поле, и тем крупнее будет ваша добыча.

Я практикую трансцендентальную медитацию[1] уже тридцать три года, и она занимает центральное место в моей работе режиссера и художника, а также во всех сферах моей жизни. Для меня медитация — это путь внутрь, в глубины, где я ищу крупную рыбу. В этой книге я хочу рассказать вам о некоторых путешествиях.

---

[1] Трансцендентальная медитация (от лат. *transcendere* — переходить, переступать) — техника медитации, основанная на повторении мантр. Ее корни уходят в ведическую традицию, существовавшую в Индии на протяжении нескольких тысячелетий. В 1950-х годах техника была переработана Махариши Махеш Йоги так, чтобы ее смог применять каждый человек вне зависимости от культурного и религиозного контекста. На сегодняшний день трансцендентальной медитации обучились более 6 миллионов человек в мире. Многочисленные независимые исследования подтверждают ее благотворное влияние на психическое и физическое здоровье. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Первое погружение

Тот йоги, чье счастье внутри, чья удовлетворенность внутри, чей свет внутри, находится в единении с Брахманом, достигает вечной свободы в божественной осознанности.

БХАГАВАД-ГИТА[1]

Когда я впервые услышал о медитации, меня это совершенно не заинтересовало. Мне даже не было любопытно. Казалось, это всего лишь пустая трата времени.

Единственное, что меня привлекло, так это фраза: «Настоящее счастье находится внутри». «Но это же издевательство, — подумал я, — где находится это “внутри” и как туда попасть?» Однако что-то в этой фразе мне понравилось. И мне пришло в голову, что, возможно, медитация способна открыть этот путь «внутрь».

[1] Здесь и далее перевод древнеиндийских текстов дается по английским цитатам, которые приводит автор.

Я решил побольше узнать о медитации, выяснял кое-какие вопросы, присматривался к различным практикам. В это время мне позвонила сестра и сказала, что уже полгода занимается трансцендентальной медитацией. И я почувствовал в ее голосе нечто особенное. Перемену. Ощущение счастья. И тогда я подумал: «*Вот то, что мне нужно*».

Итак, в июле 1973 года я оказался в Центре трансцендентальной медитации в Лос-Анджелесе, где познакомился с женщиной-инструктором, которая мне сразу очень понравилась. Она была похожа на Дорис Дэй[1]. И она научила меня основам техники медитации. Я получил от нее мантру — соединение звука, вибрации и мысли. Причем для медитации важен был не смысл мантры, а особенное сочетание трех ее составляющих.

Для первой медитации инструктор привела меня в небольшую комнату. Я сел, закрыл глаза, начал произносить мантру и вдруг почувствовал, будто я в лифте с оборванным тросом. Бум! Я погрузился в абсолютное блаженство — я действительно был «внутри». Затем инструктор сказала: «Пора. Уже прошло двадцать минут». И я воскликнул: «Что?! Уже двадцать минут?!» — «Тс-с, тише, — ответила она. — Другие тоже медитируют». Удивительно, что все ощущения казались мне очень знакомыми, но в то же время совершенно новыми и на редкость сильными. И тогда

[1] Дорис Дэй (род. 3 апреля 1924) — американская актриса и певица.

я решил, что слово «уникальный» приберегу именно для этого опыта.

Медитация растворяет вас в океане чистого разума, чистого знания. Но этот океан вам знаком, он — это вы и есть. И вы наполняетесь чувством полного счастья — не наркотическим опьянением, а неповторимой красотой.

С тех пор я ни разу за тридцать три года не пропустил медитацию. Я выделяю для нее время утром и после ужина, каждый раз по двадцать минут. Затем продолжаю заниматься обычными ежедневными делами. И я стал замечать, что мне все больше и больше нравится то, чем я занимаюсь. Обостряется интуиция. Растет удовольствие от жизни, а негатива становится меньше.

Удушающая резиновая клоунская маска

Легче завернуть целое небо в маленький платок,
чем обрести истинное счастье без познания себя.
УПАНИШАДЫ

В тот период, когда я начал заниматься медитацией, меня одолевали страхи и тревоги. Я был подавленным и нервным. И часто срывал свой гнев на моей первой жене.

Спустя две недели после начала моих занятий она как-то подошла и спросила: «Что происходит?» Я немного помолчал, а затем уточнил, что она имеет в виду. «Твоя злость — куда она делась?»

А ведь я даже не заметил, что она исчезла.

Я придумал название для этого уныния и злости — «Удушающая резиновая клоунская маска

негативности». Эта маска душит, а резина воняет. Но когда ты медитируешь и погружаешься внутрь, она постепенно тает. И лишь когда запах начинает исчезать, ты понимаешь, насколько же он был мерзким. В момент полного растворения маски ты обретаешь свободу.

Меланхолия, злость и депрессия хороши с точки зрения сюжета, но для художника или режиссера они совершенно разрушительны. Они зажимают творчество в тиски. И если вы оказались в этих тисках, то вам не хватит сил даже вставать по утрам, что уж говорить о порыве вдохновения и ярких идеях. Для творчества нужна ясность видения. Надо уметь улавливать идеи.

Начало

Я родился на северо-западе Америки и рос обычным ребенком. Мой отец был научным сотрудником в Министерстве сельского хозяйства и занимался исследованием лесов. Поэтому я много времени проводил на природе. А что может быть волшебнее лесов для маленького мальчика? Я жил в небольшом городке, и мой мир ограничивался парой ближайших кварталов. Здесь протекала вся моя жизнь. Все, о чем я мечтал, и все мои друзья существовали в этом крохотном мирке. Но для меня он был целой вселенной, необъятной и полной волшебства. И у меня было вдоволь свободного времени, чтобы мечтать и общаться с друзьями.

Я любил рисовать карандашом и красками. Но мне почему-то казалось, что когда человек взрослеет, рисование всегда кончается, и начинаются по-настоящему серьезные дела. Когда я учился в девятом классе, моя

семья переехала в Александрию, штат Вирджиния. Как-то вечером на лужайке перед домом своей подружки я познакомился с парнем по имени Тоби Килер. Мы разговорились, и он сказал, что его отец — художник. Сначала я подумал, что он, должно быть, маляр, который красит дома. Но чем дальше, тем больше я убеждался, что отец Тоби занимается именно изобразительным искусством.

Этот разговор изменил всю мою жизнь. Раньше меня интересовали разве что естественные науки, но в тот момент я вдруг понял, что хочу быть художником. И хочу жить в искусстве.

Жизнь в искусстве

В старших классах я прочитал книгу Роберта Генри «Художественный дух», и именно она внушила мне идею жизни в искусстве. Я считал, что жить в искусстве — значит посвятить себя целиком, без остатка, живописи, а все остальное отодвинуть на задний план.

Я думал, что это единственный способ постижения глубин и познания истины. А все, что может отвлечь от выбранного пути, является посторонним и ненужным. Но на самом деле творчество — это свобода. И хотя искусство кажется порой эгоистичным, в конце концов я убеждаюсь, что это не эгоизм. Просто искусство требует времени.

Отец моего приятеля Тоби, Бушнел Килер, всегда говорил: «Если хочешь как следует порисовать часок, выдели на это четыре часа».

И он действительно прав. Моментально начать картину просто не получится. Сначала ты садишься,

концентрируешься на какой-то идее, затем определяешь первые шаги и только после этого наносишь мазок. Кроме того, нужно, чтобы под рукой было все необходимое. Например, надо заранее сделать подрамник для холста. И порой приходится тратить уйму времени, чтобы просто подготовить поверхность для нанесения краски. Только после этого можно начинать. Идея дает тебе первый импульс, а затем начинается процесс действия и противодействия. Для меня это как строить и разрушать. Благодаря разрушению высвобождаются элементы, которые становятся фундаментом для следующего строительства. Этот процесс идет из глубин природы. Пытаясь сочетать абсолютно разные вещи — испечь что-либо на солнце или соединить два несмешиваемых материала, можно получить неожиданную органическую реакцию. Дело художника — наблюдать за происходящим и изучать, изучать, изучать. Потом ты вдруг вскакиваешь, идешь к холсту и продолжаешь работать. Вот что значит действие и противодействие.

Но если у вас через полчаса запланирована встреча, достичь такого состояния не удастся. Таким образом, жизнь в искусстве — это свобода посвящать много времени важным творческим процессам, в которых рождаются стоящие вещи. На другое не всегда остается время.

Ночной сад

Итак, я стал художником. Я рисовал и учился в художественной школе. Кино меня совершенно не интересовало. Конечно, иногда я ходил в кинотеатр, но заниматься хотел именно живописью.

Однажды я сидел в большой мастерской Пенсильванской академии изящных искусств. Комната была разделена на небольшие отсеки. Было три часа дня, и я работал в своем отсеке. Передо мной было полотно, на котором я пытался изобразить ночной сад. На холсте было много черной краски, и только зеленые растения проступали из темноты. Внезапно они зашевелились, и я услышал шелест ветра. Я не принимал наркотики! «*Фантастика!*» — подумалось мне. И в этот момент мне пришло в голову, что кинематограф может оживить картины.

В конце каждого года в академии проходил конкурс экспериментальной живописи и скульптуры. Год

назад я уже в нем участвовал, а на этот раз мне пришла в голову мысль: «*Я приведу картину в движение*». Я соорудил экран — шесть на восемь футов — и спроецировал на него довольно-таки грубо снятый анимационный фильм, состоящий из стоп-кадров. Картина называлась «Шестерых тошнит». После этого опыта я решил, что моя режиссерская карьера на этом и закончится, так как производство потребовало уйму денег — весь фильм мне обошелся в двести долларов. «*Я просто не могу себе этого позволить*», — думал я. Но моя работа понравилась какому-то старшекурснику, и он заказал еще один фильм для домашнего показа. Именно этот случай и стал отправной точкой. Так, шаг за шагом, началась моя любовь к кино.

Занавес открывается!

Знай, что Природа есть волшебный театр,
великая Мать есть главная волшебница,
и весь мир населен ее многочисленными частями.
УПАНИШАДЫ

Не знаю, почему, но меня всегда завораживает момент, когда в кинозале начинает гаснуть свет. Наступает тишина, а затем занавес — должно быть, красный — медленно раздвигается. И открывает дверь в иной мир.

Особенно фильм волнует, когда это чувство можно разделить с другими зрителями. Конечно, если ты сидишь дома, а твой кинотеатр — перед тобой, это тоже впечатляет, но все же не так, как в большом зале. Острее всего это чувство испытываешь, когда смотришь фильм на большом экране. Именно через него ты попадаешь в другой мир.

Кинематограф

Кинематограф — это язык. С его помощью можно говорить о больших, абстрактных вещах. Это мне в нем и нравится.

Мне не всегда даются слова. Некоторые люди рождаются поэтами и владеют даром воплощать идеи в слова. Но у кино — особый язык, позволяющий выражать разные мысли с помощью экранного времени и видеоряда. Диалоги, музыка, звуковые эффекты — в вашем распоряжении столько средств! и через них можно передать такие чувства и мысли, которые не выразишь никаким другим способом. Волшебство!

Меня завораживает череда картинок и звуков, которая придает кинематографу уникальность. Это не просто слова или музыка, это соединение множества элементов, рождающее нечто совершенно новое. Кинематограф рассказывает истории. Он придумывает

мир, конструирует опыт, который люди не смогли бы пережить, не посмотрев этот фильм.

Когда у меня возникают идеи для фильма, я влюбляюсь в способ их кинематографического воплощения. Мне нравятся абстрактные истории, а это именно то, на что способно кино.

Интерпретация

Фильм должен жить своей жизнью. Абсурдно, если режиссер вынужден использовать слова, чтобы объяснить, о чем его картина. Кино показывает воображаемый мир, но зрителям нравится погружаться в него. Для них этот мир становится живым и реальным. Однако если зрителю заранее рассказать, как был сделан некий эпизод и что он значит, то потом эти рабочие детали вторгнутся в непосредственное восприятие фильма. И тогда вся картина станет уже другой. Поэтому я думаю, что самым ценным и важным является создание пространства фильма, а любая попытка озвучить технику создания нарушает впечатление.

Не нужно ничего, кроме самой работы. Много было написано великих книг, и их авторы давно покоятся в земле, и у них уже не спросишь, что они хотели сказать своими произведениями. Но когда у вас есть сама книга, она самодостаточна. Она побуждает

вас задумываться над окружающим и дает пищу воображению.

Иногда зрители жалуются, что им трудно понять, о чем повествует фильм. Мне кажется, они себя недооценивают. Все люди наделены интуицией, у нас есть дар чувствовать невысказанное и читать между строк.

Музыку тоже сложно понять рационально. Большинство слушателей воспринимают музыку через эмоции и согласятся с тем, что она абстрактна. Вряд ли кто-то возьмется переводить музыку на язык слов — тут нужно просто слушать.

Кинематограф сродни музыке, он тоже может быть совершенно абстрактным. Однако если зритель силится объяснить его, выстраивая логические цепочки из слов, у него это едва ли получится, и все, что он почувствует, это разочарование. Лучше просто прислушаться к тому, что происходит внутри вас, и объяснение родится само. Ведь мы, например, обсуждаем кино с друзьями и, делясь впечатлениями, чувствуем, ухватили мы основную идею или нет. Мы соглашаемся друг с другом либо начинаем спорить. Но нельзя же спорить о том, чего не знаешь! Самое интересное, что на самом деле мы понимаем гораздо больше, чем нам кажется. И облекая в слова свое мнение, мы его постепенно проясняем. И так, шаг за шагом, картина становится все понятнее. Именно этот процесс постижения и представляет главную ценность.

Взаимосвязь

Мне нравится высказывание: «Мир таков, каков ты сам». Я думаю, что фильмы устроены так же, как люди. Вот почему, несмотря на общие для всех картин рамки — одинаковые параметры кадров, видеоряд, определенный набор звуков, — все фильмы разные. Иногда эту разницу очень трудно заметить, но она есть. Она зависит от аудитории. Зрители связаны с фильмом невидимой нитью. Каждый человек смотрит, думает, воспринимает и чувствует что-то свое, личное. И оно может не совпадать с тем, во что в свое время влюбился я.

Невозможно предугадать, как зрители воспримут ваш фильм. Если начать об этом задумываться, если дать место сомнениям и представлять, как кино подействует на людей, надо немедленно прекращать съемки. Просто делайте то, что любите, а что будет потом — никому не ведомо.

Идеи

Идея — это мысль. И в ней заложено больше, чем вам кажется вначале. В первый момент вспыхивает озарение.

В комиксах, если у персонажа возникает идея, над головой мгновенно зажигается лампочка. Так и в реальной жизни.

Было бы здорово, если бы фильм появлялся сразу как единое целое. Но в моей практике картина складывается из отдельных кусочков. Первый фрагмент напоминает Розеттский камень[1]. Это часть головоломки, вокруг которой потом собираются все остальные.

В «*Синем бархате*» такими фрагментами были красные губы, зеленые лужайки и песня «Синий бархат» в обработке Бобби Винтона.

---

[1] Розеттский камень — базальтовая плита с надписями на древнеегипетском и древнегреческом языках, найденная в 1799 году и послужившая для археологов ключом к расшифровке египетских иероглифов.

Следующим фрагментом стало ухо, лежащее на лужайке. Вот так.

Сначала вы влюбляетесь в первую идею, в крошечную часть неведомого целого. И как только вы ухватились за нее, все остальное придет само.

Желание

Желание поймать идею — как ловля рыбы на наживку. Это занятие требует огромного терпения. Вы насаживаете наживку на крючок и начинаете ждать. Желание — это та наживка, на которую должна клюнуть ваша рыба, идея.

Замечательно то, что если вам удается поймать одну-единственную рыбку, даже пусть самую маленькую, обрывок мысли, она приведет за собой следующие, и вы поймете, что находитесь уже на верном пути. Обрывков становится все больше и больше, и из них вдруг складывается единое целое. Но все начинается с желания.

Сознание

Через медитацию постигается безграничное.
Познавший безграничное обретает счастье.
В малом счастья нет.
УПАНИШАДЫ

Мелкая рыбешка плавает на поверхности, но чем глубже вода, тем рыба крупнее. Если вы будете расширять свое сознание (а это и есть водоем, в котором вы рыбачите), вам, может быть, удастся поймать крупную рыбу.

Это происходит так: внутри каждого человека находится океан чистого пульсирующего сознания. В тот момент, когда вы, медитируя, проникаете в его пространство, происходит трансцендентный переход, и вы погружаетесь в этот океан. Вы купаетесь в нем и пребываете в состоянии полного блаженства. Ваше естество пульсирует вместе с ним. Состояние осознан-

ности усиливает это блаженство, расширяет его, и оно начинает расти и наполнять вас.

Если ваше сознание подобно мячику для гольфа, из любой книги вы возьмете мыслей не больше этого мячика, а глядя в окно — увидите мир точно с такой же мячик. Вы просыпаетесь и проживаете очередной день, включаясь в жизнь через этот мячик, и радость, испытанная вами, также помещается в него.

Но если вы расширите сознание, тогда и книгу вы поймете лучше, и, выглядывая из окна, увидите больше. Проснувшись утром, вы будете бодрее, а каждый проживаемый день принесет вам больше счастья.

Идеи ловятся на глубине. По сути, творчество — это поток. Благодаря ему жизнь становится похожей на удивительную игру.

Переводя идеи

На мой взгляд, любой фильм является экспериментом. Как перевести эту идею на язык кино, чтобы она превратилась в фильм? Изначально идея принадлежит режиссеру, он ее понимает, чувствует, слышит, видит и знает. А теперь, предположим, вы берете кусок дерева и начинаете вырезать из него некую вещицу. Но что-то вам не нравится, приходится отойти в сторону и задуматься. Начинается процесс действия и противодействия. Вы экспериментируете, стараясь расставить все по своим местам.

Во время медитации этот поток усиливается. Цепочка действий и противодействий ускоряется. Вот вы поймали одну идею, но уже гонитесь за следующей и оказываетесь совсем в другом месте. Ваши движения напоминают танец-импровизацию. Жизнь кипит, машина мчится на высокой скорости.

Рассказывая все это, я уверен в каждом слове. Это не поверхностный оптимизм, вроде советов: «Остановитесь, вдохните аромат розы, и ваша жизнь сразу станет лучше». Нет, это чувство, идущее изнутри. Оно зарождается в глубине и постепенно становится все больше и мощнее, неизбежно влияя на все происходящее вокруг нас.

Выходите за привычные рамки, исследуйте себя, свою творческую сущность и смотрите, что будет происходить.

Лос-Анджелес

Я приехал в Лос-Анджелес из Филадельфии, где прожил пять лет, посещая художественную школу. Филадельфию называют Городом братской любви, но когда мне довелось там жить, это был сущий ад. С любовью дела там обстояли неважно.

Я приехал в Лос-Анджелес ночью и только утром, выйдя за порог крошечной квартиры на бульваре Сан-Висенте, я увидел этот свет. Моя душа запела. Я почувствовал себя абсолютно счастливым, — я могу жить с этим светом.

Я люблю Лос-Анджелес. Я знаком с множеством людей, которые приезжают сюда и обращают внимание только на унылое единообразие. Но, пожив в городе некоторое время, можно заметить, что у каждого квартала свое настроение. Атмосфера золотого века кинематографа все еще жива здесь, она прячется в ночном запахе жасмина и в чудесной погоде. А свет

возбуждает и заряжает энергией. Даже когда в воздухе висит смог, свет не становится резким, он остается ясным и спокойным, он наполняет меня ощущением, что я всесилен, способен совершить любое дело. Не знаю, почему, но свет Лос-Анджелеса отличается от света любого другого города. Например, в Пенсильвании даже летом свет не такой яркий. Мне кажется, что в свое время именно свет притягивал кинематографистов в Лос-Анджелес. До сих пор город остается волшебным местом.

«Голова-ластик»

«*Голова-ластик*» — самый одухотворенный из моих фильмов. Мало кто понимает меня, когда я так говорю, но это правда.

Эта картина развивалась каким-то особым путем. Я искал ключ, который помог бы мне открыть общий смысл. Конечно, некоторые эпизоды я вполне понимал. Но мне никак не удавалось нащупать ту нить, которая могла бы связать их воедино. Я был просто в отчаянии. Тогда я взял Библию и принялся за чтение. И однажды наткнулся на некую фразу. Я закрыл Библию, потому что понял — вот оно. Я увидел всю картину в целом. Одна фраза наполнила смыслом мое видение фильма.

Вряд ли я когда-нибудь расскажу, что это была за фраза.

Темп жизни

Пятьдесят лет назад люди говорили: «Все ускоряется». Люди продолжали повторять «Все ускоряется» и двадцать лет назад. Все время есть ощущение, что жизнь ускоряется. Сейчас даже сильнее, чем раньше. С ума можно сойти. Попробуйте несколько дней посмотреть телевизор или почитать газеты, и у вас возникнет ощущение, что перед глазами проносится весь мир.

Когда я пять лет работал над фильмом «*Головаластик*», мне казалось, что я уже умер. Я думал, что когда закончу снимать, мир изменится до неузнаваемости. «*Меня словно заперли внутри фильма, а я не могу его закончить,* — сетовал я. — *Мир выкинул меня за борт*». Я перестал слушать музыку, смотреть телевизор. Мне было совершенно неинтересно, что происходит вокруг, так как это усиливало чувство отчужденности.

Однажды я даже надумал смастерить фигурку главного героя Генри — дюймов восемь в высоту — и поместить ее в декорацию, построенную из ящиков. И так, кадр за кадром, я собирался доснять фильм. Это единственное, что приходило мне в голову, так как деньги на съемки у меня к тому времени уже закончились.

Как-то вечером мой отец и младший брат усадили меня в мрачной гостиной. Им нужно было со мной серьезно поговорить. Как люди очень ответственные, они уговаривали меня бросить съемки фильма и устроиться на работу. Ведь мне нужно было кормить жену и маленькую дочь.

В общем, я так и сделал — стал разносчиком газеты *Wall Street Journal* с зарплатой пятьдесят долларов в неделю. Я думал, что из этих денег смогу откладывать небольшую сумму на съемку очередного эпизода, и, таким образом, наконец, закончу фильм. Я начал медитировать. Джек Нанс — актер, игравший роль Генри, ждал меня три года: он постоянно обдумывал характер Генри, не давая ему умереть. В фильме есть кадр, в котором Генри входит в дверь. Мы начали этот эпизод, но прошло почти полтора года, прежде чем нам удалось закончить его — снять, как Генри появляется из-за двери. Я изумляюсь, как же нам все-таки удалось так долго

быть вместе? Но Джек ждал и не переставал думать о своем герое.

Есть поговорка: «Смотри на бублик, а не на дырку в нем». Видишь бублик и работаешь — это все, что в твоих силах. Нельзя управлять тем, что находится вне тебя. Вне твоей досягаемости. Но можно погрузиться в работу и сделать все, что от тебя зависит.

Мир не обойдет вас стороной. Конечно, нет гарантии, что медитация или работа разносчиком газет принесет вам удачу. Но, хотя на первый взгляд ваша жизни полна препятствий, с помощью концентрации и медитации преодолевать эти трудности можно гораздо эффективнее.

Йоги

Когда я впервые увидел изображение йогов, сидящих в позе лотоса где-то в лесах Индии, что-то в этой картинке заставило меня пристальнее вглядеться в нее. Я обратил внимание на лица йогов. Они не создавали впечатление людей, которые тратят время попусту. Напротив, их лица отражали знание, которым я не обладал, но которое очень хотел обрести, только не знал, как. Эта картинка меня заворожила. Эти йоги буквально излучали волю, достоинство и отсутствие страха. Их лица светились радостью и любовью, силой и энергией.

И тогда я подумал, что просветление — это нечто реальное, хотя пока эта реальность была мне недоступна. Я понял, что существует единственный путь к просветлению — надо нырнуть и посмотреть, что тебе откроет глубина. Потому что я знал, что, живя в Лос-Анджелесе и все время дрейфуя на поверхности, я не смогу изменить свою жизнь.

Ресторан Bob's Big Boy

С середины 1970-х до начала 1980-х я почти каждый день бывал в ресторане Bob's Big Boy. Я заказывал молочный коктейль, сидел и размышлял.

За обедом очень хорошо думается. Можно заказать коктейль или кофе и погрузиться в странные темные миры своего воображения, очнувшись, ты всегда возвращаешься в безопасное и уютное пространство ресторанчика.

Самая злая собака на свете

Комикс «*Самая злая собака на свете*» появился, когда я работал над фильмом «*Голова-ластик*». Сначала я нарисовал маленькую собаку. Она казалась ужасно злой. Я смотрел на нее и размышлял, почему же она злится.

Потом я нарисовал комикс, состоящий из четырех частей. Собака всегда находилась на одном и том же месте. Три части комикса изображали день, одна — ночь. То есть время движется, а собака — нет. И тогда меня осенило: собака злится на то, что происходит вокруг нее. Ей не нравится окружающий мир. Вот она слышит звуки, доносящиеся из дома, за забором что-то происходит, погода портится...

В итоге все свелось к звукам, которые раздаются в доме. Мне понравилась сама идея: диалог между звуками и тем, как собака на них реагирует. Именно

диалог и должен был вызывать смех. Комикс захотел опубликовать еженедельник *Los Angeles Weekly*. В результате он печатал его в течение девяти лет. Через несколько лет им заинтересовалась газета *Baltimore Sun*. Каждый понедельник я просыпался с мыслью о том, какой сюжет я сочиню на этот раз. Затем я диктовал текст по телефону. Однако я не всегда сам делал надписи, и порой мне очень не нравилось, как они выглядят графически. В итоге несколько раз мне приходилось самому все переделывать.

Пока печатался комикс, мой редактор ушел в другую компанию, и я стал работать с другими. Через девять лет тот первый редактор вернулся в издание. И сказал, что пора заканчивать. Комикс себя изжил.

Музыка

Во время работы над фильмом «*Человек-слон*» я как-то сидел и слушал радио, где передавали «Адажио для струнных» Сэмюэла Барбера. Мне тут же стало ясно, что эта музыка идеально подойдет для последней сцены фильма.

Я попросил своего продюсера, Джонатана Сэнгера, найти мне эту запись. Вскоре он появился с девятью различными вариантами исполнения. Я прослушал их и сказал Джонатану, что ни одна композиция не похожа на ту музыку, что я слышал по радио. Все девять совершенно не подходили. Тогда он купил другие записи.

И когда наконец я обнаружил ту самую музыку в исполнении Андре Превина, я убедился: «Вот оно». Ноты были одинаковыми во всех вариантах — главное отличие было в *исполнении*.

Музыка должна быть частью фильма, которая улучшает его. Нельзя просто взять и вставить любую мелодию, даже самую любимую композицию, думая, что она обязательно подойдет. Иногда музыка может быть совершенно не связана с эпизодом. Но уж если музыка «попала», вы сразу это *почувствуете:* в этот момент рождается то целое, которое больше, чем простая сумма отдельных частей.

Интуиция

Знать то, благодаря знанию чего известно все.

УПАНИШАДЫ

Жизнь полна абстракций. Единственный способ разобраться в них — включать свою интуицию. Она позволяет увидеть и принять решение. Интуиция — связь между эмоциями и интеллектом. Именно это сочетание крайне важно для режиссера.

Каким образом можно наполнить картину правильными, нужными вам чувствами? Ведь все режиссеры пользуются одинаковыми инструментами: камера, пленка, актеры, декорации. Но важно то, как соединяются отдельные составляющие. В этот момент и начинается работа интуиции.

По моему убеждению, обострить и усилить интуицию можно с помощью медитации, погружаясь

в себя. Внутри нас находится океан разума — это и есть океан решений. Ныряя вглубь, вы оживляете его. Не нужно специально добиваться определенных решений: вы просто ныряете, и океан пробуждается. Интуиция расширяется, перед вами возникают пути решения проблем, появляется понимание того, где вы совершили ошибку и как ее можно исправить. Способность видеть и чувствовать нарастает, и все острые углы сглаживаются.

Единое поле

Единый безграничный океан сознания стал светом,
водой и веществом.
И три состояния стали множеством их.
И была создана вся вселенная как безграничный океан сознания,
вечно раскрывающийся внутри себя самого.
УПАНИШАДЫ

Океан чистого разума, о котором говорит Махариши Махеш Йоги, современная наука называет Единым полем.

Когда Махариши впервые приехал в Америку в 1959 году, квантовые физики еще не ввели понятие Единого поля. Поэтому общее мнение было скептическим: «Чепуха! Они ищут какое-то поле — основу всего, но ведь никто не знает наверняка, что оно существует на самом деле». Однако примерно 30 лет назад квантовая физика это поле открыла. В течение

долгого времени ученые погружались все глубже и глубже внутрь явлений, и наконец обнаружили этот единый источник. А затем ученые, такие как Джон Хагелин[1], подтвердили: «Все, что существует, берет свое начало в Едином поле».

Так встретились древняя и современная науки.

Ведическая традиция изучает законы природы, строение вселенной и внутренние взаимосвязи явлений. И этот океан чистого сознания носит имя *Атман*. Древняя мудрость гласит: «Познай себя». Но как это сделать? Невозможно познать себя, смотрясь в зеркало или сидя и разговаривая сам с собой. Познание находится глубоко внутри.

Трансцендентальная медитация — простой и естественный способ, позволяющий любому человеку заглянуть вглубь, исследовать более тонкий уровень сознания и интеллекта, войти в океан чистого разума, в Единое поле, в себя.

Основную роль здесь играет не понимание поля, а его ощущение. Вы ныряете в глубину и, ощущая ее, пробуждаете пространство чистого сознания. И оно расширяется. Просветление является высшей точкой этого расширения, и именно в нем сосредоточен наш основной потенциал.

---

[1] Хагелин Джон (род. 1954) — квантовый физик, педагог, общественный деятель.

Четвертое состояние сознания

Многим людям знакомо состояние трансцендентального перехода, но обычно оно переживается неосознанно. Например, мы входим в него, когда засыпаем. Еще бодрствуя, мы частично уже проваливаемся куда-то и иногда даже видим белое свечение и чувствуем прилив блаженства, вздрагивая всем телом. В процессе перехода из одного состояния в другое — от сна к бодрствованию — мы на мгновение оказываемся в пустоте. Именно эта пустота и позволяет нам выходить за границы.

Представьте себе круглую белую комнату, стены которой завешены желтыми, красными и синими шторами. Эти шторы — три состояния сознания: бодрствование, сон и мечтания. В промежутках между ними белеет пространство Абсолюта — чистого, блаженного сознания. Только на границе разных

состояний сознания можно проникнуть в эти просветы. И хотя шторы скрывают комнату почти целиком, за ними всегда есть белые стены, в каком бы состоянии ни было ваше сознание, пространство Абсолюта все равно окружает вас. Иногда люди переходят в «просвет между шторами», сами того не подозревая. А с помощью трансцендентальной медитации можно сделать это осознанно: выйти за пределы бодрствования и, просто сидя и медитируя, вновь почувствовать постоянное присутствие белой стены. Вот что мне больше всего нравится в медитации.

Оказываясь там

Лишь Атман — лишь изначальная осознанность достойна того, чтобы видеть, слышать, созерцать и понимать ее.

УПАНИШАДЫ

Некоторые медитативные практики предполагают созерцание и концентрацию, но это держит вас на поверхности. Трансцендентального перехода не случается, таким путем не достичь четвертого состояния сознания и не обрести блаженства. Вы остаетесь далеко от глубины.

Техники релаксации помогают продвинуться немного вглубь. Это по-своему полезно, как сходить на массаж, но все же недостаточно. Трансцендентальный переход — нечто совершенно уникальное.

Когда вы погружаетесь внутрь, то оказываетесь в пространстве своего истинного «Я» и ощущаете невыразимое счастье. Там простирается чистый,

безграничный океан счастья. Это блаженство — физическое, эмоциональное, ментальное и духовное, — начинает расти внутри нас. Все, что раньше подавляло и *убивало* нас, постепенно исчезает. В кинематографе люди постоянно испытывают огромные нагрузки, провоцирующие страхи и неврозы. Трансцендентальный переход позволяет посмотреть на жизнь как на удивительную, причудливую игру. И тогда нас наполняет творчество — море творческой энергии. Это вдохновенный порыв, что создает все сущее. Это мы.

Почему все так просто? Это свойство разума — стремление к более счастливому пространству. Нормальное и естественное желание. Чем глубже вы погружаетесь, тем полнее становится радость, и так до тех пор, пока вы не перейдете в состояние чистого блаженства. Трансцендентальная медитация — это способ, помогающий приблизиться к этому состоянию. Но именно соединение с океаном безмятежного блаженства способно менять вас и вашу жизнь.

Современная и древняя науки

Наука получает все больше доказательств реальности трансцендентального перехода. Полезные свойства этого перехода подтверждаются исследованиями. Электроэнцефалограмма, отражающая электрическую активность головного мозга, свидетельствует, что медитирующий человек пребывает в четвертом состоянии сознания. Я имел возможность воочию наблюдать результаты исследований во время совместного путешествия с нейробиологом Фредом Трэвисом.

Когда вы сочиняете музыку, разговариваете, поете или занимаетесь математикой, задействуются разные отделы мозга. Но только в переходном состоянии мозг работает целиком. И во время каждой медитации ваш мозг учится новому, целостному подходу, который он потом распространяет на все остальные виды деятельности.

Это переживание целостности по мере расширения контакта с Единым полем становится постоянным. Ничто не происходит сразу, но с каждым днем время вашего пребывания в этом состоянии будет увеличиваться. Ведическая наука утверждает, что Единое поле присутствует всегда, и можно постоянно быть в контакте с ним. Современная наука, развиваясь и получая новые доказательства, все больше с ней соглашается.

Везде и всегда

Медитировать можно везде, где бы вы ни оказались: в аэропорту, на работе, словом, где угодно.

Обычно я медитирую с утра до завтрака и вечером перед ужином, а если работаю над фильмом — до начала съемок и во время обеденного перерыва. Если мне что-то помешало, я медитирую и в конце съемочного дня.

Бывают случаи, когда никто из окружающих меня людей не практикует медитацию. Любопытно, но им все равно нравится то, чем я занимаюсь. Обычно я прошу отвести меня в тихую комнату, и мне тут же отвечают: «Нет проблем, сейчас я найду вам хорошее место, где вас никто не будет беспокоить». И я спокойно ухожу медитировать.

Мы тратим так много времени на бесполезные вещи! Стоит просто добавить медитацию в свое ежедневное расписание, и вы удивитесь, как органично она его дополняет.

Подлинность

Самое главное в медитации — ты становишься все ближе к своей подлинной сути.

Чистовой монтаж

Мне нравятся французы. Это самые большие в мире поклонники и защитники кинематографа. Они постоянно ищут хороших режиссеров, защищают их права и верят в чистовой монтаж. Поэтому я всегда считал удачей, если мне удавалось поработать над своим фильмом вместе с французской кинокомпанией.

Но я пришел к этому пониманию не сразу. Когда я работал над «*Дюной*», мне не дали возможность сделать чистовой монтаж. Этот фильм стал для меня огромным разочарованием. У меня было чувство, что я предал сам себя. Вдобавок к этому картина еще и провалилась в прокате. Если вы делаете то, во что сами верите, и терпите неудачу, это тяжело, но вы хотя бы можете после этого жить в ладу с самими собой. Если же проваливается проект, который был вам

изначально чужд, это как умереть дважды. Невероятная боль.

Абсурдно, когда у режиссера нет возможности сделать фильм таким, каким он его задумал. Но, к сожалению, в кинематографическом бизнесе это случается часто.

Я пришел из мира живописи, где у художника нет таких проблем. Он пишет свою картину в одиночку. И никто не подходит к нему со словами: «Слушай, здесь надо поменять оттенок синего».

Точно так же глупо думать, что фильм станет интереснее, если в его создание вмешается кто-то еще. Раз уж режиссеру поручили сделать фильм, значит, он имеет право снять картину в полном соответствии со своими идеями. Поэтому он должен лично следить за всем, что происходит в кадре: важна каждая мелочь, слово и даже звук, иначе фильм не получится. И если картина провалится в прокате, режиссер по крайней мере будет знать, что сделал со своей стороны все возможное.

В итоге фильм «*Дюна*» стал для меня катастрофой. Когда я согласился не проводить чистовой монтаж, то заранее знал, что ничем хорошим это не кончится. Конечно, я продолжал надеяться на лучшее, но чуда не случилось. Результат был плачевным, и я был просто подавлен.

И вот к чему я веду. Когда вы медитируете и находитесь в спокойном и блаженном пространстве Единого поля, проблемы отступают. Появляются силы переживать неудачи и переступать то, что погубило очень многих. Те, кто не справился с отчаянием, просто переставали снимать.

Психотерапия

Однажды я пошел к психотерапевту. В моей жизни происходили события, которые с некоторых пор стали повторяться регулярно, и я решил: «*Все, мне нужна психотерапия*». Войдя в кабинет, я спросил у доктора: «Как вы считаете, может ли этот процесс повредить моему творчеству?» и он мне ответил: «Что ж, Дэвид, буду с тобой честен — может». Я пожал ему руку и вышел.

Сновидения

Мне нравится логика сновидений. Я просто обожаю сны. Но мне не удается заимствовать из них идеи. Гораздо чаще я черпаю новые идеи из музыки или дальних прогулок.

Во время съемок фильма «*Синий бархат*» я постоянно бился со сценарием. Мне пришлось написать целых четыре варианта. И проблемы возникали вплоть до окончания съемок. Однажды я сидел кабинете и готовился к встрече, которая должна была состояться в соседней комнате. Там работала секретарша, и я попросил у нее лист бумаги, чтобы записать приснившийся мне прошлой ночью сон. И тут все встало на свои места. Не хватало всего-то трех мелочей, которые помогли мне справиться со всеми проблемами. Вот, пожалуй, единственный раз, когда сновидения принесли мне пользу.

Анджело Бадаламенти

Я познакомился с Анджело Бадаламенти на съемках «*Синего бархата*», и с тех пор он пишет музыку ко всем моим фильмам. Он стал мне почти братом.

Обычно мы работаем так. Я сажусь рядом с ним за фортепьяно и начинаю говорить, а Анджело играет, буквально играет мои слова. Хотя порой он не вполне понимает меня, и музыка получается плохой. Тогда я ему говорю: «Нет, Анджело, не то» — и стараюсь сформулировать свои мысли иначе. Он начинает играть по-другому, но что-то опять не выходит. Тогда я повторяю: «Нет, нет, Анджело» — и ищу новые слова. Иногда по ходу дела он вдруг что-то улавливает, и я восклицаю: «Есть!» А он продолжает свое волшебство, и все становится на свои места. Я обожаю этот процесс. Если бы Анджело был моим соседом, я бы проводил так каждый день. Но он живет в Нью-Джерси, а я в Лос-Анджелесе.

Звук

Порой вы находите музыкальный фрагмент, который идеально ложится на сценарий. Часто во время съемок, слушая диалоги актеров, я параллельно включаю в наушниках музыку. Она помогает проверить, все ли идет как надо: в нужном ритме и при правильном освещении. Так вы убеждаетесь, что не отклонились от основного курса. Хорошо, когда у вас есть музыка, хранящая в себе первоначальную идею фильма или эпизода.

Вообще звук очень важен для восприятия всего фильма. Поиски нужного ощущения пространства, создание атмосферы диалога сродни музыкальной импровизации.

Чтобы добиться желаемого настроения в кадре, нужно постоянно экспериментировать. Подчас это настроение появляется уже после того, как фильм смонтирован. Поэтому я всегда стараюсь собрать по-

больше так называемых «дров», которые могут пригодиться мне в дальнейшей работе. У меня получаются целые поленницы из этих исходных материалов. Ведь даже один лишний звук может разрушить целый эпизод.

Подбор актеров

Не важно, насколько хорош актер: во время кастинга режиссер ищет именно того человека, который идеально подходит на конкретную роль.

Я никогда не заставляю актеров читать текст с листа. Мне кажется, для них это настоящая пытка, да и мне это ничего не дает. Кроме того, мне тут же хочется начать с ними репетировать. А это заняло бы очень много времени, ведь с каждым актером нужно работать по отдельности. Поэтому я просто разговариваю с ними и наблюдаю за их поведением. Пока мы беседуем, я мысленно прогоняю их через весь сценарий. Некоторым удается пройти только часть, а дальше они останавливаются. Но когда актеру вдруг удается дойти до конца, я убеждаюсь, что он готов для роли.

Во время съемок «*Синего бархата*» моим ассистентом по подбору актеров была Джоанна Рей. Нам постоянно приходил на ум Деннис Хоппер. Но все

вокруг тут же говорили: «Что вы, с ним невозможно работать. Он сейчас в плохой форме, и ничего, кроме проблем, вы не получите». Поэтому мы продолжали кастинг. Но однажды мне позвонил агент Денниса и сказал, что тот «завязал» с алкоголем и уже снялся в одной картине. И если я хочу убедиться в этом, то могу позвонить тому режиссеру. Потом со мной связался сам Деннис и сказал: «Я *должен* сыграть Фрэнка, потому что я и есть Фрэнк». Его слова меня одновременно взволновали и испугали.

Иногда я с самого начала примеряю на роль какого-то определенного актера. Так было с фильмом «*Малхолланд Драйв*». Помню, как-то вечером в полвосьмого я сидел и надиктовывал что-то своей ассистентке, очень милой женщине. Мне вдруг захотелось пошутить, и я начал разговаривать, смешно коверкая слова, как ковбой из «*Малхолланд Драйв*». В этот момент я понял, что мой приятель Монти Монтгомери идеально подходит на эту роль. А ведь он не был профессиональным актером. Хотя он все равно актер, причем замечательный. И он просто создан для этой роли.

К некоторым актерам я возвращаюсь снова и снова. Например, к Кайлу Маклахлану. Он мне очень близок, можно сказать, что он — мое второе «я». Но основное правило гласит: на каждую роль нужно брать правильного, подходящего актера. С этим приходится

мириться. И хотя Кайл мой друг, к сожалению, я не смогу пригласить его в фильм, если данная роль ему чужда.

Интересно, что во время работы с актером вы заранее составляете себе его образ в определенной роли. Но вдруг за обедом или в какой-то другой ситуации он поворачивается к вам совершенно другой стороной. Такие моменты важно запоминать. Во время следующего кастинга кто-то скажет: «Ну, Кайл не справится с этой ролью», а вы, вспомнив другую его сторону, ответите: «Нет, справится».

Репетиция

Неважно, где проходит репетиция. Вы собираете всех актеров и выбираете наиболее подходящую сцену. Репетируете ее, и вот она уже готова. Это может происходить где угодно.

Затем начинается беседа. Часто эти разговоры лишены конкретной направленности. Но я-то чувствую их пользу, так же как и мой собеседник. Мы чувствуем, как все наполняется смыслом. Во время следующей репетиции мы становимся ближе к цели.

Со стороны наши фразы могут казаться глупыми или странными. В наших беседах рождаются кодовые слова, понятные только занятым в фильме актерам. Например, для меня выражение «больше ветра» значит «больше тайны». Конечно, это нелепо. Но с помощью наших знаков и словечек между мной и актером рождается связь, и он вдруг кивает: «Да-да, я понял». Если актер схватывает идею в самом начале репетиций, даль-

ше все идет как по рельсам. И его талант раскрывается во всей полноте.

Этот принцип относится и ко всей съемочной группе. Когда люди слышат слово «репетиция», чаще всего они представляют себе только актеров. Но ведь она нужна и для остальной команды, для каждого ее подразделения. Важно, чтобы все объединились и держались одного курса, заданного идеей фильма.

Например, реквизитор может принести на съемочную площадку кучу разных вещей, которые абсолютно не подходят. Но достаточно нескольких слов, и он говорит: «А, теперь понятно» — и приносит нужный реквизит. Нужно просто разговаривать, а затем наблюдать за действием и противодействием.

Это касается каждого подразделения. В работе над фильмом даже самый незначительный, на первый взгляд, элемент является его неотъемлемой частью, так как служит связующим звеном. С каждым фильмом повторяется один и тот же процесс. Когда начинаются репетиции, не думайте о том, как трудно достичь вашей цели. Просто начинайте. Возможно, вас посетит тревожная мысль: «Боже, мы еще так далеки от основного замысла». (Естественно, на съемочной площадке озвучивать это не стоит.) Но затем начинаются разговоры и репетиции. И цель становится все ближе и ближе, из абстракции постепенно превраща-

ется в реальность. У каждого наступает момент, когда загорается та самая лампочка в голове: «Кажется, я понял». Затем идет еще одна репетиция. Потом пауза, чтобы не испортить найденное ощущение, и можно начинать съемку.

Вы постоянно размышляете об основной идее, о настроении, о главном герое. Потом проносите эти мысли через многочисленные разговоры и репетиции, и ваши идеи все больше проясняются. И в тот момент, когда основная цель становится очевидной, окружающие начинают осознанно следовать за вами, увлеченные вашими замыслами. Вот так это происходит.

Страх

Я много раз слышал истории о том, как режиссеры кричат на актеров и идут на разные уловки, чтобы добиться нужного исполнения. Есть люди, вся работа которых держится на страхе. Но по-моему, это просто чушь, жалкая и глупая одновременно.

Когда человеку на работе страшно и некомфортно, ему не хочется туда идти. В наше время очень многие живут с этим ощущением. Постепенно страх становится отвращением, а потом превращается в озлобленность, и все эти чувства переносятся на начальника и работу.

Если бы я строил свою работу на страхе, то добился бы лишь одного процента от своего сегодняшнего результата. И ни мне, ни съемочной группе работа была бы не в радость. А *должна* быть в радость. Нужно получать реальное удовольствие от работы, равно как и от жизни в целом. Тогда мы будем радоваться

так, как радуются щенки, гоняясь за своим хвостом. Жизнь должна быть прекрасной, она просто обязана быть ослепительно яркой.

Вместо того чтобы нагнетать атмосферу страха, компания может предложить своим сотрудникам путь глубокого погружения внутрь, роста энергии и расширения сознания. И тогда люди сами захотят работать с полной отдачей, даже сверхурочно и без всяких доплат. Они станут подходить к своим задачам более творчески, и компания получит новый импульс к развитию.

Я говорю о том, как эффективно может быть поставлена любая работа. Далеко не всегда такой подход встречается в реальности, а ведь все можно изменить достаточно легко.

А теперь — все вместе

Для успешной работы вам нужна счастливая команда, которая будет сконцентрирована на общей цели. При этом важно сосредоточиться на одной задаче, а не на тысяче мелких проблем. Развить эти способности можно с помощью медитации и погружения внутрь себя.

Есть выражение: «Вещь оживает, если на нее обращаешь внимание». То есть если вы концентрируетесь на чем-то, это нечто начинает двигаться и пульсировать. Поэтому чаще обращайте внимание вашей команды на ключевые моменты: «Вот что нам сегодня предстоит сделать, вот где мы сейчас находимся, а вот наша цель». Тогда работа идет лучше, и группа получает больше положительных эмоций.

«Твин Пикс»

Стоит сконцентрировать внимание на чем-то, и необъяснимым образом начинают возникать идеи. Главное, не упустить их. Иногда фантазии рождаются из случайного события на съемочной площадке.

На съемках пилотной серии «*Твин Пикс*» с нами работал костюмер по имени Фрэнк Сильва. Собственно, мне никогда даже в голову не приходило задействовать его в качестве актера. Мы снимали сцену в комнате Лоры Палмер, и Фрэнк передвигал там мебель. Я стоял в холле под вентилятором. Вдруг послышался женский голос: «Фрэнк, не ставь комод перед дверью. Ты же потом не выйдешь».

Перед моим мысленным взором возникла фигура Фрэнка, запертого в комнате. Я бросился к Фрэнку: «Ты актер?» Он ответил: «Ну, в общем, иногда случается». В конце концов в Лос-Анджелесе все немного актеры. А может быть, и везде в мире.

И тогда я сказал: «Фрэнк, ты будешь играть в этом эпизоде».

Мы сняли общий план комнаты, дважды без Фрэнка и один раз с ним, застывшим около кровати. Причем в тот момент я совершенно не представлял, зачем я это делаю и что это значит.

В тот же вечер мы начали снимать сцену с матерью Лоры Палмер. Она лежала на диване, полная грусти и мучительных переживаний. Вдруг актрисе что-то померещилось, она ахнула и вскочила. Следуя за поворотом ее головы, наш оператор Шон развернул камеру. Мне показалось, все идет как надо, и я скомандовал: «Снято! Отлично, спасибо». Но тут Шон возразил:

— Нет, там была помеха.

— В чем дело?

— В зеркале отразилась чья-то фигура.

— Чья?

— Это был Фрэнк.

Такие случаи будят воображение. Одно тянет за собой другое, и эта спонтанно возникшая цепочка выводит вас к новым горизонтам.

Истории с продолжением

Мне нравится мысленно уноситься в другие миры, и я обожаю тайны. Не люблю узнавать все ответы заранее. Меня завораживает, когда тайна приоткрывается на моих глазах. Вот это мне и нравится в сериалах: они увлекают, и в них можно погружаться все глубже и глубже. Ощущая тайну, прикасаясь к ней, вы открываетесь для новых идей.

Популярность сериалов сродни волнам. Когда телеканалы проводят исследования зрительских предпочтений, они могут получить совершенно разные результаты. Например, в какие-то периоды выясняется, что зрители смотрят сериал нерегулярно, теряют основную нить сюжета и в итоге совсем перестают его смотреть. Естественно, каналы заинтересованы в постоянных зрителях, поэтому в течение довольно долгого времени они без энтузиазма воспринимали

истории с продолжением и были более благосклонны к завершенным сюжетам.

Я до сих пор не понимаю, что побудило телеканал разрешить пилотную серию «*Твин Пикс*». Правда, это не влекло за собой никаких обязательств. Никто не гарантировал, что один эпизод обязательно превратится в сериал. Причем канал не очень-то представлял, как поступить с этой пилотной серией. В итоге ее отправили в другой город, кажется, в Филадельфию. Зрители должны были посмотреть фильм и оценить его. Неожиданно для всех пробные рейтинги оказались достаточно высокими, хотя и не заоблачными. Что произошло потом, я не понимаю до сих пор. В момент показа первой серии число людей, смотревших наш фильм, возросло в несколько раз. Это была настоящая удача.

Красная комната

Как-то летним днем мы монтировали пилотную серию «*Твин Пикс*» в лаборатории *Consolidated Film Industries* в Лос-Анджелесе. Вечером после работы, примерно в половине седьмого, мы вышли на улицу. На стоянке было довольно много машин. Я положил ладонь на крышу одной машины и почувствовал, что она очень, очень теплая, не обжигающе горячая, а приятно нагретая. Я облокотился на машину, и вдруг в моем воображении возникла Красная комната, я увидел, какая должна быть обстановка внутри, и услышал голоса, переходящие в диалоги.

Так ко мне пришла идея этого фрагмента картины, и я тут же в нее влюбился.

Вот так все и бывает. Сначала возникший образ подсказывает общую идею: сделать в фильме Красную комнату. Потом вы задумываетесь, как ее воплотить. «Так, стены в ней красные, но не твердые...»

Через какое-то время мысли становятся конкретнее: «Это же шторы. И они не глухие — они прозрачные». Когда шторы повешены, вы двигаетесь дальше: «А пол... что-то же нужно и на пол». И вы возвращаетесь к первоначальной идее, припоминая, каким же был пол в посетившей вас фантазии. Так, шаг за шагом, пробуя и ошибаясь, вы восстанавливаете в памяти детали изначального образа и в конце концов приходите к желаемому воплощению вашей идеи.

Спроси идею

Форма, которая воплощает то, что появляется в сознании, должна оставаться внутри сознания.

УПАНИШАДЫ

Идея — вещь абсолютно цельная. Если вы следуете своей идее, то непременно получите подсказку, в каком направлении двигаться. Нужно тщательно работать над тем, чтобы воплощение идеи было адекватно замыслу чтобы так же звучало и вызывало такие же чувства. Поразительно, но всего лишь один шаг в сторону, и вы сразу понимаете, что ошиблись, потому что сделанное *ощущается* неправильным. В сознании слышится голос: «Стоп, идея-то другая». И так же безошибочно вы определяете, когда получилось угадать нужную деталь. Это и есть интуиция, которая ведет вас верной дорогой. Вначале есть лишь общая цель, а затем, по мере продвижения, настройка становится

все тоньше. Надо постоянно прислушиваться к тому, что говорит идея. И когда вам наконец покажется, что все получилось как надо, можно будет надеяться, что и остальные решат так же.

Когда я вхожу в декорации, построенные на основе моих идей, на какое-то мгновение в душе проносится чувство: я угадал. Это чувство сродни волшебству. Хотя не всегда требуется строить декорацию, порой достаточно просто выбрать место, соответствующее идее. Это место можно затем изменять, чтобы более точно передать атмосферу сцены, например, подбирать реквизит и устанавливать освещение. Вообще, свет необычайно важен для фильма. Работа продолжается, пока все не встает на свои места. Надо только следить, чтобы отдельные фрагменты гармонично сочетались, и тогда — раз! — ты вдруг сам поражаешься, насколько все соответствует тому первому проблеску.

В процессе съемок могут возникать новые идеи, и фильм может меняться, пока работа над ним не закончена. Надо постоянно быть наготове: иногда самые случайные события оказываются недостающими частями ребуса. В такие моменты переполняет чувство огромной благодарности: *как же все-таки это случилось?*

Как-то во время съемок «*Синего бархата*» мы работали над эпизодом в комнате главного героя, Бена,

которого играл Дин Стоквелл. В этой сцене он пел песню Роя Орбисона «В мечтах»: музыка звучала за кадром, а актер должен был синхронно открывать рот, обращаясь к Деннису Хопперу. По сценарию Дин брал маленькую настольную лампу и держал ее, как микрофон.

Но прямо перед ним стоял рабочий светильник. Никто не знал, как он там оказался, и наш реквизитор, Патриция Норрис, уверяла, что она его туда не ставила. У светильника был длинный шнур, а его лампочка была не видна, но освещала лицо актера. И Дин как ни в чем не бывало схватил светильник со стола: он-то думал, что его поставили специально для него. Так случайности становятся находкой.

Конечно, порой не все бывает так гладко, но с этим приходится мириться. Со временем привыкаешь к тому, что какие-то эпизоды нужно удалять, потом просматривать снятое и снова что-то вырезать. Но если вы держите в голове изначальный образ, даже случайности могут оказаться к месту. Они следуют за образом.

Пробный показ

Вы снимаете фильм для определенного зрителя. Но перед тем как завершить чистовой монтаж, необходимо сделать пробный показ для небольшой группы. Ведь к концу съемок часто теряется объективность, и нужно проверить, что в фильме работает, а что нет. Такие просмотры очень болезненны, это сущий ад. Но пока фильм не закончен, его можно менять и дорабатывать.

После закрытого показа выясняется, что некоторые эпизоды нужно вырезать, а что-то, наоборот, добавить. И дело не в том, что вы ошиблись. Сами по себе эпизоды могут быть хороши, но ради целостности картины их приходится убирать. Ничего не поделаешь, это необходимая часть процесса.

Обобщения

На мой взгляд, очень опасно говорить, что некая героиня в фильме представляет всех женщин, а герой — всех мужчин в целом. Некоторым критикам нравятся обобщения. Но ведь каждый персонаж картины индивидуален, он идет своим собственным путем и неразрывно связан с конкретной историей. Именно особенности и детали создают специфический мир фильма, который иногда так привлекает нас, что хочется проникнуть туда и побыть в его атмосфере.

Мрак

Меня часто спрашивают, почему в моих фильмах так много мрака и насилия, если медитация дает мне умиротворение и блаженство?

Современный мир полон темных, страшных вещей, а большинство фильмов отражают ту действительность, которая нас окружает. Картины строятся на сюжете, а сюжет, в свою очередь, развивается только через конфликт. Поэтому в кино должны быть взлеты и падения, отрицательное и положительное.

Я влюбляюсь в некоторые идеи. И при этом живу в той же реальности, что и все остальные. Если бы я вдруг решил, что пережил озарение и теперь буду снимать просветленное кино, тогда другое дело. Но я всего-навсего парень из городка Миссула в штате Монтана, который решает свои задачи и идет своей дорогой. Как и все в этом мире.

На всех нас влияет мир, в котором живем. Даже если вы снимаете исторический фильм, он неизбежно будет отражать и вашу эпоху. Всегда будут заметны особенности, которые укажут, когда был сделан фильм. Дух современности ярче всего ощущается в оттенках — интонации диалогов, расстановка акцентов в сюжете, — именно они меняются вместе с окружающим миром.

И хотя я родом из Миссулы, а этот городок далеко не оплот мирового сюрреализма, я, как и каждый человек, способен видеть странности нашего мира и по-своему воспринимать окружающее.

Страдание

Хорошо, когда художник знает, что такое конфликт и стресс. Это богатый источник идей. Но я убежден, что творить в состоянии стресса невозможно. Стресс подавляет творчество. Полезно понимать конфликт, но не надо жить им.

Мир, изображаемый в кино, иногда полон страданий, отчаяния, мрака, напряжения и злобы, а в сюжете бывают убийства. Но чтобы показать страдание, режиссеру совсем не обязательно страдать самому. Можно создать образ страдающего персонажа, изобразить его состояние, передать на экране его конфликты и противоречия, но не надо проходить через это самому. Режиссер остается дирижером, он не должен быть первой скрипкой. Пусть страдают персонажи.

С точки зрения здравого смысла, чем больше страдает художник, тем менее плодотворной становится его работа. Едва ли в таком состоянии он получит удо-

вольствие от своего труда и вообще сумеет создать нечто стоящее.

Здесь мне могут привести в пример Винсента Ван Гога, который творил, несмотря на свои страдания, или благодаря этим страданиям. Я же думаю, что творчество Ван Гога было бы куда богаче, не будь он так подавлен своими мучениями. Я не согласен, что именно боль сделала его великим художником. Напротив, мне кажется, живопись стала той частицей счастья, которая освещала его жизнь.

Некоторые художники уверены, что злость, депрессия и страх придают их творчеству остроту. Они сознательно держатся за свои негативные эмоции, чтобы использовать эти переживания в работе. Им не нужно счастье, они не хотят и слышать об этом. Им кажется, что без душевных терзаний творческая жилка и источник вдохновения могут исчезнуть.

Но, медитируя, вы никоим образом не утрачиваете свою творческую силу и остроту восприятия, наоборот, вы еще больше развиваете эти качества. Фактически, чем глубже вы погружаетесь внутрь себя, тем полнее раскрывается перед вами окружающая действительность. Благодаря медитации приходит проницательность, ощущения становятся многограннее, картина мира обретает новые краски,

а цель человеческого существования становится все более и более зримой.

Да, художник должен знать о страдании, но оно не должно выводить его из душевного равновесия. Для творчества нужны энергия и чистота сознания, чтобы ловить идеи. Необходимо быть сильным, чтобы не поддаваться чудовищному напряжению и стрессу, который нас постоянно окружает. Важно питать и лелеять наш внутренний источник ясности и энергии, медитируя и погружаясь в себя. Удивительно, но я знаю это из своего собственного опыта: умиротворенность буквально становится вашим щитом. Вы счастливы, значит, непобедимы. А возникающие отрицательные эмоции тут же можно использовать во благо: ловить идеи и понимать их. В вас легче загорается интерес. Вы бодрее, и ваше восприятие яснее. Вам не страшна никакая работа, вы идете и переводите возникшие идеи в то или иное воплощение.

Внутренний свет

Тот, кто воспринимает все не иначе как самого себя,
и который видит во всем самого себя,
не отказывается ни от чего.
Для просвещенного все существующее —
не что иное, как отражение его сути.
Поэтому как может любое страдание
или ложь существовать для того, кто познал это единство?

УПАНИШАДЫ

Негативность подобна тьме. А что же такое тьма? Мы вглядываемся в нее и видим, что там ничего нет: тьма — это отсутствие чего бы то ни было. Но включаешь свет, и темнота отступает.

Но, скажем, солнечный свет не может избавить от негативности. Он прогоняет тьму, но негативность остается. Как же найти тот свет, зажигая который мы рассеивали бы негативность так же, как солнечный свет рассеивает темноту?

Это свет чистого сознания, внутреннего «Я», свет глубинной гармонии.

Не пытайтесь бороться с темнотой. Даже не тревожьтесь о ней. Просто зажгите свет, и темнота уйдет. Зажгите свет чистого разума, и все отрицательное исчезнет.

Вы можете сказать: «Как хорошо звучит». Звучит слишком хорошо. Но это реальность.

Золотая башня

Подобно тому, как сияет зеркало, протертое от пыли,
так и те, кто познали себя, сияют умом и телом.
Они всегда и вечно полны счастьем.
УПАНИШАДЫ

Как же медитация избавляет от негативности?

Попробуйте представить себя небоскребом, — например Empire State Building. В этом здании сотни комнат. В них полно мусора. И это *вы* принесли туда весь этот хлам. А теперь вы садитесь в лифт, который позволит вам нырнуть в глубину.

И вот вы оказываетесь уже под зданием: в Едином поле, в зоне чистого сознания. Будто разряд электричества возникает, вы его чувствуете. Электрический ток включает роботов-уборщиков, они начинают двигаться и очищать комнаты.

Грязь, мусор и отбросы превращаются в золото. Стресс исчезает, словно мотки колючей проволоки разматываются. Очищая и одновременно наполняя комнаты, мы приближаемся к восхитительному состоянию осознанности.

Религия

Я был воспитан пресвитерианином и уважаю верующих. Мне кажется, что религия помогает им стать благороднее и лучше. Вера дает людям ощущение истины. Поскольку наши религии существуют уже тысячи лет, многое в них извращено, и мне кажется, что изначальное знание уже утрачено. Но мы все равно преследуем одну и ту же прекрасную цель — вот каково мое видение.

Все религии, словно реки, неминуемо стремятся к одному океану. Трансцендентальная медитация позволяет почувствовать этот океан, и ее практикуют последователи самых разных религий. Потому что сама по себе трансцендентальная медитация — не религия, и она не противоречит ни одной религии. Она не противоречит ничему.

Наркотики

Все мы желаем расширения сознания и наслаждений. Это желание заложено в человеческой природе. Многие получают эти ощущения с помощью наркотиков. Однако человеческое тело и психика легко привыкают к ним. Наркотики поражают нервную систему, и со временем достичь желаемого состояния становится все труднее.

В свое время я курил марихуану, но уже бросил. Вы можете представить себе, что творилось в художественной школе в 1960-е годы, когда я там учился. Но именно мои друзья сказали мне: «Дэвид, надо завязывать с этим». Так что мне тогда повезло.

Кроме того, без наркотиков можно получить гораздо более сильные ощущения. Например, такой опыт вы обретаете в момент расширения сознания. Можете убедиться сами, расширение сознания не знает границ и пределов. Оно тотально, вы получаете целостность. И вот вам те же потрясающие ощущения, только без губительных побочных эффектов наркотиков.

Включите свет!

Рядом с йогой — единством —
враждебные склонности исчезают.
ЙОГА-СУТРА

Мы похожи на лампочки. Когда внутри разливается блаженство, оно сродни свету и освещает все, что нас окружает.

Заходя в комнату, где только что ожесточенно спорили, вы тут же почувствуете напряжение, даже если спор уже закончился. Если вы окажетесь в помещении, где только что медитировали, вы ощутите приятную легкость и спокойствие.

Все мы влияем на окружающий нас мир. Чем ярче наш внутренний свет, тем сильнее он греет нас и дарит блаженство. И пока мы наслаждаемся этим светом, он простирается все шире и шире.

«Индустриальная симфония № 1»

«*Индустриальная симфония № 1*» — моя первая и последняя театральная постановка. Происходило это в Бруклинской музыкальной академии. У нас было две недели на подготовку, но всего один день, чтобы отрепетировать все на реальной сцене, после чего сразу шли два представления.

Музыку к спектаклю написал Анджело Бадаламенти. Мы пытались связать отдельные элементы постановки с помощью абстрактных музыкальных композиций. Несколько человек занимались строительством декораций. Но у нас был *всего один день* на репетицию и на установку освещения.

И вот этот день наступил. Я собирался прогнать весь спектакль от начала до конца. Мы начали репетицию, но прошло полтора часа, а я никак не мог ухватить основную мысль, хотя постановка была доволь-

но короткой. Я осознал, что это будет грандиозный провал. И я подумал: «*Я не смогу справиться с этим, пока у меня нет хоть какой-то идеи*». И тут меня осенило.

Я не пытался изобрести велосипед. Пожалуй, просто включился здравый смысл. Я стал подходить по очереди к каждому актеру, хватал его и говорил: «Смотри, ты выходишь, когда этот человек пойдет туда, а потом делаешь это». Он кивал, и я подходил к следующему актеру. Репетиции у нас так и не было, но спектакль все-таки получился.

«Шоссе в никуда»

Когда мы с Барри Гиффордом работали над сценарием фильма «*Шоссе в никуда*», я был очень увлечен судом над О. Джеем Симпсоном[1]. Мы никогда не обсуждали это с Барри, но мне кажется, что фильм каким-то образом связан с ним.

Больше всего меня поразило в Симпсоне то, что он мог улыбаться, смеяться и как ни в чем не бывало играть в гольф. Да и вообще казалось, что его не слишком волнует происходящее. А я все не мог понять, как человек, сделавший такое, может жить дальше. Мы выяснили, что существует термин «психогенная амнезия», описывающий состояние, когда мозг старается забыть болезненные события прошлого. И в некотором смысле «*Шоссе в никуда*» именно об этом. А еще о том, что тайное всегда становится явным.

---

[1] Симпсон Ориентал Джеймс (род. 9 июля 1947 г.) — американский футболист и актер. В 1995 году обвинялся в убийстве своей бывшей жены и ее любовника, но, несмотря на улики, был оправдан. По мнению многих, это была заслуга его адвокатов.

Ограничения

Подчас именно ограничения заставляют мозг работать. Представьте себе, что вы являетесь обладателем огромного состояния. Все, теперь можно расслабиться, а возникающие проблемы решать с помощью денег, необходимость думать исчезает. Но как только появляются ограничения, мозг начинает искать оригинальные идеи, не требующие денег.

Мой друг Гэри Д'Амико — мастер по спецэффектам. Он питает страсть ко всяким взрывам. Это он поднял на воздух дом в «*Шоссе в никуда*». Причем вообще без специального оборудования. Я сам еще не знал, буду ли взрывать его. Руководитель производства спросил меня: «Дом-то мы будем взрывать? Что-нибудь из обстановки сохранить?» Я откликнулся: «Взрывать?» — и задумался. Затем отправился к Гэри и спросил: «Слушай, ты не хочешь кое-что разнести?» Он просто расцвел. И я объяснил, что хочу взорвать этот дом.

Гэри ответил: «Эх, жаль, что ты мне раньше не сказал. У меня нет с собой нужных материалов». Но, немного подумав, он все же согласился: «Ладно. Думаю, у нас получится». Он пошел к дому и начинил его всем, что у него было под рукой. И взрыв получился потрясающий. Если бы у Гэри был полный комплект всего необходимого, даже тогда он не был бы таким красивым. Мягкая, невесомая взрывная волна раскидала куски дома на сотни футов кругом. А затем мы дали эти кадры обратным ходом. Получилось просто гениально.

«Малхолланд Драйв»

Изначально «*Малхолланд Драйв*» задумывался как телесериал. Мы сняли пилотную серию, и в ней не было концовки, так как предполагалось, что зрители захотят продолжения.

Впоследствии мне рассказали, что сотрудник с канала «ABC», который должен был решить судьбу нашей пилотной серии, смотрел ее в шесть утра. Пока работал телевизор, он пил кофе и параллельно разговаривал по телефону. Серия показалась ему невероятно скучной, и скоро он вообще ее выключил.

Так, слава богу, у меня появилась возможность сделать полнометражный фильм. Но ни одной идеи на тот момент у меня не было.

Мы медитируем не для того, чтобы ловить идеи. Мы просто увеличиваем пространство своего сознания и выходим свежими, полными энергии, готовыми идти и теперь уже ловить идеи.

Но в данном случае все было немного по-другому: практически в тот же день, что мне дали добро на запуск полнометражного фильма, я погрузился в медитацию и примерно через десять минут вдруг почувствовал — вот оно! В моем сознании возник ряд образов, похожий на нитку жемчуга. И они задали начало, середину и конец. Я почувствовал себя абсолютно счастливым. Но, пожалуй, это был единственный раз, когда вдохновение пришло ко мне во время медитации.

Шкатулка и ключ

Понятия не имею, что они означают.

Чувство места

Для кинематографа очень важно ощущение места, потому что всех людей так или иначе влекут другие миры. Каждая история обладает своим миром, чувством и настроением. Попытка связать все эти детали воедино и создает чувство места.

Очень многое в кадре определяется светом и звуком. Звук, наполняющий комнату, помогает создать более красочный и полноценный мир.

На мой взгляд, сегодня многие декорации строятся в расчете на общий план. Но мне гораздо ближе такие, которые можно пристально рассматривать и где важна каждая деталь. Может быть, ее даже не видно в кадре, но чувство, что она там, что она присутствует, делает мир внутри фильма реальнее.

Красота

Глядя на обветшалое здание или ржавый мост, мы наблюдаем, как природа и человек стали причастны к одному делу. Если заново покрасить здание, это волшебство исчезнет. Но если предоставить все естественному ходу вещей, то видно, как человек строил, а затем природа довершила его работу, и это выглядит очень органично.

Часто такое волшебство могут позволить себе только художники-декораторы.

Текстура

Я не очень-то люблю трупы, но текстура распадающейся ткани просто удивительна. Вы когда-нибудь видели разрушающееся тельце животного? Мне нравится на это смотреть, так же как на кору дерева, на крошечного жучка, на чашку кофе или на кусок пирога. Крупный план позволяет наблюдать невероятные текстуры.

Работа с деревом

Дерево — один из самых замечательных материалов. Оно бывает мягким и твердым, и каждая порода обладает особой привлекательностью, которая открывается человеку, работающему с древесиной. Запах свежеспиленной сосны погружает меня в абсолютное блаженство. Даже сосновые иголки необыкновенны. Раньше мне нравилось жевать сосновую смолу, которая просачивалась сквозь кору и застывала на поверхности. Свежая смола похожа на сироп, прилипает к пальцам так, что не отдерешь. А когда она застывает и становится похожа на старый мед, то хорошо жуется. От хвойного аромата можно сойти с ума, конечно, в хорошем смысле.

Сосна принадлежит к мягким породам дерева, которые легко обрабатываются. В молодости я много мастерил из сосны. Позже я полюбил древесину дугласовой пихты. Когда ее лакируешь, в ней открывается

поразительная глубина. Соединяя два куска дерева разных пород, можно лучше осознать их возможности и заодно овладеть другими приемами обработки.

Я знал одного столяра-немца по имени Гюнтер, который никогда не пользовался электрическим оборудованием. Он приезжал с красивым деревянным ящиком, полным ручных инструментов. Я не раз наблюдал, как Гюнтер работает с древесиной дугласовой пихты. Например, он брал два бруска и своими большими, натруженными пальцами начинал затирать шов. И вдруг шов буквально исчезал. Это было какое-то чудо: отдельные куски дерева на глазах превращались в единое целое. Гюнтер был настоящим мастером.

Подготовленная обстановка

Иногда утром, проснувшись, выпив кофе и закончив медитацию, я задумываюсь: «Так, поеду-ка я сегодня в студию, чтобы поработать над освещением». То есть у меня появляется идея, и я хорошо ее себе представляю, но чтобы реализовать эту идею, мне необходимо то, что называется обстановкой. Это может быть рабочий кабинет, мастерская художника, музыкальная студия или комната, оборудованная для записи. Но она крайне необходима, чтобы в любой момент, когда появляется идея, вы сразу могли приступить к ее реализации, не беспокоясь о помещении и инструментах.

Без подготовленной обстановки возникшее было вдохновение застаивается и протухает. А через некоторое время и вовсе исчезает. И на месте нереализованной идеи остается лишь душевная боль.

Огонь

Сидя перед огнем, можно легко войти в состояние транса. Это сродни волшебству. То же чувство вызывает у меня электричество. А еще дым. И мерцающий свет.

Освещение

Часто настроение фильму задают пространство и свет. И если вдруг обстановка не идеальна, стоит поработать со светом, и нужная атмосфера появится.

Свет может ощутимо изменить восприятие фильма, а иногда и характера героя.

Мне нравится, когда люди выходят из темноты.

«Простая история»

Я не писал сценарий «*Простой истории*». Из-за своей исключительной прямолинейности эта картина стала для меня чем-то вроде отклонения от пути. Но я влюбился в настроение сюжета. Оказывается, можно влюбиться в то, что уже существует, так же, как в свою идею, и основной замысел точно так же будет вести и направлять тебя.

Герои кино

Я большой поклонник Билли Уайлдера. Больше всего я люблю два фильма, где ему удалось создать свой собственный, неповторимый мир — «*Сансет бульвар*» и «*Квартира*».

Еще люблю картины Феллини, которые меня всегда вдохновляют. Особенно мне нравятся «*Дорога*» и «*8 S*», но вообще все его фильмы заслуживают восхищения за особое пространство, за персонажей и настроение, и за тот уровень, которой нам сложно даже оценить.

И обожаю Хичкока. Меня сводит с ума его «*Окно во двор*». Вот комната Джеймса Стюарта — такая уютная, такая славная. И его гости — Грейс Келли и Тельма Риттер, причастные к тайне, которая приоткрывается за окном. Фантастическое чувство, и все зрители проникаются им. Эта комната словно притягивает возвратиться и заглянуть туда еще раз.

Феллини

Я снимал рекламный ролик в Риме вместе с двумя помощниками, которые в свое время работали с Феллини. Сам он тогда лежал в больнице на севере Италии, но к тому времени его уже собирались перевезти в Рим. И я спросил у ребят: «Как по-вашему, мы сможем навестить его?» Они обещали, что попробуют договориться. Встреча, запланированная на четверг, не состоялась, но в пятницу мы все же приехали к нему. Был теплый летний вечер, около шести часов. Нас двоих проводили в комнату Феллини. Там был еще один человек, которого мой спутник знал, и они сразу же завели беседу. Феллини пригласил меня поближе. Сам он сидел в небольшом инвалидном кресле между двумя кроватями. Он взял меня за руку, и так мы проговорили где-то полчаса. По-моему, я его почти ни о чем не спрашивал. Я просто слушал. А он рассказывал о прошлом, вспоминал разные истории. Потом мы ушли. Это был вечер пятницы, а в воскресенье он впал в кому, из которой уже не вышел.

Кубрик

Стэнли Кубрик — мой самый любимый режиссер. В начале моей карьеры он по-настоящему поддержал меня. В то время я работал над фильмом «*Человек-слон*» на студии «Lee International» в Англии, было снято уже примерно полкартины. Как-то один из продюсеров, Джонатан Сэнгер, подвел ко мне двух сотрудников из команды Джорджа Лукаса и объявил: «Тут для тебя есть одна история».

И ребята рассказали: «Представляешь, Дэвид, вчера мы были в студии "Elstree" и встретили там Кубрика. Мы разговорились, и вдруг он нам предлагает: "Может, поедем ко мне и посмотрим мой любимый фильм?"» Конечно же, они согласились. Вечером они пришли к Кубрику, и он показал им «*Голову-ластик*». Я понял, что после такого и умереть не жалко.

Мне нравятся все картины Кубрика, но больше всего я люблю «*Лолиту*». В ней удивительная атмосфера, удивительные персонажи. Великолепная игра актеров. В этом фильме Джеймс Мэйсон превзошел сам себя.

«ВНУТРЕННЯЯ ИМПЕРИЯ[1]»

Мы подобны пауку.
Мы плетем нашу жизнь и движемся по ней.
Мы подобны мечтателю, который мечтает,
а затем проживает свои мечты.
И это верно для всей вселенной.

УПАНИШАДЫ

Когда мы начинали, никакой «*ВНУТРЕННЕЙ ИМПЕРИИ*» не было. Не было вообще ничего. Просто я однажды случайно встретил Лору Дерн (давненько мы виделись последний раз,) и выяснилось, что она моя новая соседка. «Может, нам опять что-нибудь вместе сделать?» — предложила Лора. Я ответил: «Конечно! Давай, я для тебя что-нибудь напишу. Или,

[1] Дэвид Линч настаивает на том, что название этого фильма должно быть написано заглавными буквами.

может, поэкспериментировать в Интернете?» Она согласилась.

Итак, я написал монолог на четырнадцать страниц, а Лора его выучила. Получился эпизод длиной больше часа. Лора была просто неподражаема. Мне не хотелось отдавать это в Интернет, уж очень здорово все получилось. В монологе крылась какая-то тайна, я чувствовал ее и просто сходил с ума. Он не выходил у меня из головы. Я стал искать какие-нибудь знаки, зацепки, которые привели бы меня к следующей сцене. Но даже поймав вторую идею, я все равно не мог понять этот мир. Потом возникла еще одна мысль. Эта третья идея была далековата от первых двух, хотя и между ними тоже была пропасть.

Однажды мы готовились к съемкам эпизода под названием «Маленький дом», в котором были заняты Лора Дерн и мой друг Кристоф Майжрак, польский актер. Он только что прилетел в Лос-Анджелес из Варшавы, и команда «CamerImage» привезла его ко мне домой прямо из аэропорта. Когда Кристоф вышел из машины, на нем были совершенно нелепые очки. Он улыбнулся и указал на них пальцем.

Я решил, что он собирается сниматься в этих очках, и сказал: «Нет, Кристоф, не пойдет». Но он стал настаивать: «Мне нужна поддержка для этой роли. Мне обязательно нужна какая-то вещь». Тогда я пошел в свой

кабинет и открыл шкаф. Там лежали осколок кафельной плитки, камень и ярко-красная лампочка, вроде тех, что висят в гирляндах на рождественской елке. Я принес все это Кристофу: «Выбирай, что тебе больше нравится». И он взял лампочку. Остальное я отнес обратно, мне не хотелось, чтобы эти предметы были на виду. Затем мы пошли на площадку, где снимался эпизод, и Кристоф вышел из-за дерева с красной лампочкой во рту. Собственно, так мы и создали эту сцену. Одно потянуло за собой другое.

Мне и правда кажется, что раз Единое поле существует, то обязательно должна быть связь между красной рождественской лампочкой и этим поляком в странных очках, пришедшим в мой фильм. Так интересно наблюдать за взаимодействием вещей, у которых, казалось бы, нет ничего общего. Волей-неволей начинаешь задумываться. Как влияют друг на друга вещи из двух разных миров? Должно быть нечто третье, что их объединяет. И хотя трудно себе представить, как может быть целостность в таком многообразии, но океан Единого поля — это действительно то единство, в котором все элементы плавают во взаимосвязи друг с другом.

Во время съемок я надеялся: «*Должна быть некая идея, которая свяжет все части фильма воедино, ведь существует же Единое поле*». Нет ни одного,

даже крошечного фрагмента, не связанного с остальным сюжетом. Я стремился найти связующие нити, благодаря которым отдельные элементы картины заживут общей жизнью. Но мы успели отснять почти половину фильма, пока я, наконец, не увидел нечто, объединившее весь материал. Для меня это был великий день. Все встало на свои места, и я мог быть уверен: это будет действительно художественный фильм.

Название

Однажды, еще в самом начале работы, я разговорился с Лорой Дерн и узнал, что ее нынешний муж, Бен Харпер, родом из Внутренней империи Лос-Анджелеса[1]. Она просто вскользь упомянула об этом, и я совершенно не представляю, что меня подтолкнуло сказать: «Вот это и будет название фильма».

В то время я еще ничего толком не знал о фильме, но непременно хотел назвать его «*ВНУТРЕННЯЯ ИМПЕРИЯ*».

У моих родителей есть деревянный дом в Монтане. Как-то раз во время уборки мой брат наткнулся на альбом с газетными вырезками, завалившийся за комод, и отправил находку мне.

Это был мой альбом, когда мне было пять лет, и мы жили в городке Спокан, штат Вашингтон, я наклеи-

[1] Внутренняя империя (*Inland Empire*) — неофициальное название района на востоке Лос-Анджелеса.

вал туда вырезки из газет. Когда я открыл его, на первой странице была приклеена фотография Спокана с высоты птичьего полета. А подпись внизу гласила: «Внутренняя империя». И тогда я понял, что я на верном пути.

Новый способ работы

Съемки «*ВНУТРЕННЕЙ ИМПЕРИИ*» кардинально отличались от всего, что мы делали прежде. Весь фильм был снят на цифровую камеру, благодаря чему можно было работать необычайно гибко.

Кроме того, у меня не было готового сценария. Я писал сцену за сценой по ходу съемок, не имея четкого представления, чем закончится картина. Разумеется, это был риск, но меня поддерживало чувство, что если уж Единое поле существует, то одна идея так или иначе потянет за собой другую. Кроме того, мне очень повезло с продюсирующей компанией — французской StudioCanal. Они вполне доверяли мне и поэтому не мешали моим творческим поискам.

Режиссерские комментарии

Я никогда не записываю на DVD своих фильмов режиссерские комментарии. Да, зрителям нравится, когда на дисках есть дополнительные материалы, но мне кажется, что за всеми этими бонусами теряется главное — фильм. Нам нужно охранять фильм, он должен быть сам по себе. Работа над фильмом настолько колоссальна, что не заслуживает столь небрежного обращения. Комментарии режиссера провоцируют изменение зрительского восприятия важнейшей вещи — самого фильма. Я признаю, что могут быть уместны истории о съемках фильма, но комментарии к самому фильму — это уже кощунство.

Чтобы полнее всего раскрыть для себя фильм, посмотрите его от начала и до конца в каком-нибудь спокойном месте, желательно на большом экране и с хорошей акустикой. Только так и можно проникнуть в другой мир и обрести новый опыт.

Смерть кино

Лично я с кино, как со средством, покончил. На мой взгляд, фильм умер. Только посмотрите, что фотографируют люди по всему миру, и поймете, что происходит.

Сейчас я снимаю на цифровую камеру и получаю от этого огромное удовольствие. У меня есть свой сайт, и специально для него я создаю небольшие экспериментальные работы. Мои камеры миниатюрны и похожи на игрушки. Кажется, такими нельзя снять что-то серьезное. Но я убедился, что эти крошечные камеры вполне подходят, по крайней мере, для меня.

Съемка длится сорок минут, автоматический фокус. Камеры очень легкие. И сразу видно, что происходит в кадре. С пленкой все гораздо сложнее: надо идти в лабораторию, и только на следующий день становится понятно, что же ты снял. А с цифровой

записью можно сразу после съемки перегнать готовый материал в компьютер и работать с ним. Причем средства монтажа просто неограниченны. Тысячи программ придумали буквально сегодня утром, а завтра придумают еще десять тысяч. Звуковые редакторы тоже развиваются не по дням, а по часам. Теперь у всех есть ProTools[1], и каждый может обрабатывать аудио как угодно, настраивая звучание с невероятной быстротой. Теперь можно контролировать каждую деталь.

Я начал размышлять и экспериментировать. Потом перевел цифровую запись в формат кино, потому что для показа в кинотеатрах все равно не подойдет цифровое изображение. И хотя оно отличалось от снятого на пленку, но все равно было лучше, чем я предполагал.

Стоит только попробовать почти невесомую цифровую камеру с автоматической фокусировкой, и все, что связано с пленкой, сразу покажется вам громоздким и неповоротливым. По-моему, 35-миллиметровые камеры похожи на динозавров. Они тяжелые, как гири, и их приходится везде таскать с собой. В результате работа сильно замедляется, и ты как режиссер теряешь массу возможностей. Цифровая съемка дает

[1] ProTools — известная программа для профессиональной обработки звука, обладающая широким спектром возможностей.

куда больше свободы: ты мобилен и ничем не скован, можно одновременно снимать и думать.

Да и актерам раньше приходилось трудновато: вдруг в середине сцены мы были вынуждены делать паузу минут на десять, чтобы перезарядить камеру, а ведь за это время нужное настроение может улетучиться. Сейчас же мы снимаем без остановок: я могу рассчитывать на эти сорок минут. Если нужно поговорить с актером, камера выключается одной кнопкой и потом так же мгновенно включается. Можно даже одновременно репетировать и снимать, хотя я часто порчу звуковую дорожку, и звукорежиссерам приходится ее вырезать. Просто мне бывает необходимо говорить с актерами во время съемки, чтобы глубже проникнуть в идею фильма.

Цифровое видео для начинающих режиссеров

Я искренне советую использовать для реализации своих идей те возможности, которые предоставляет цифровая камера. И чаще прислушивайтесь к своему внутреннему голосу. Не пытайтесь специально произвести впечатление на студию или на спонсора. Почти всегда это приводит к противоположным результатам. Конечно, много пользы приносит учеба в школе кинематографии: она дает хороший интеллектуальный багаж, но все же учиться надо на практике. Сейчас, когда стоимость оборудования упала, у вас есть возможность все делать самому. В мире проводится огромное множество кинофестивалей, в которых можно принять участие и понять, есть ли у вашей работы коммерческий потенциал и можно ли рассчитывать на финансовую поддержку.

Качество цифровой съемки

Сейчас я снимаю на камеру Sony PD150. Качество изображения у нее хуже, чем у камер стандарта HD. Но именно это мне и нравится. Я обожаю маленькие камеры.

Полученные кадры напоминают мне фильмы 1930-х годов. В то время эмульсия была довольно несовершенна, и на экране почти отсутствовали мелкие детали. С камерой Sony PD та же история: нет и намека на высокую четкость.

А ведь порой в кадре за размытым изображением или темным пятном может скрываться притягательная недосказанность, тайна. Если же на экране кристально четкая картинка, то там ничего больше и быть не может — это *все*, что есть.

И, к сожалению, высокое разрешение передает даже то, чего бы вам не хотелось.

Как-то раз, сидя в монтажной, я смотрел отрывок из фильма, снятого на такую камеру. Это было похоже на научную фантастику. А на заднем плане я различал деревянные винты, вкрученные в то, что должно было выглядеть металлической стойкой. Для камер с высоким разрешением гораздо труднее строить декорации.

Будущее кинематографа

Как мы видим, кинематограф меняется. Все изменилось с появлением плееров видео-iPod и видео через Интернет. На смену большому изображению приходит маленькая картинка. Хорошая новость: у людей при этом будут свои отдельные наушники. И, мне кажется, звук приобретет еще большее значение. И тогда появится возможность вставить iPod в специальное приспособление, которое позволит проецировать изображение на большой домашний экран, включить колонки и в домашней тишине перенестись в волшебный мир.

Самое главное — проникнуть в другой мир в момент, когда открывается занавес и гаснет свет. А именно это и есть самое трудное. В кинотеатрах слишком много болтовни. И никудышная, убогая картинка. Как там можно что-нибудь почувствовать?

Нас ждут нелегкие времена. Но у нас есть возможность видеть совершенно чистое изображение: без царапин, грязи, водяных знаков и обрывов, которое можно будет контролировать. Если вас действительно заботит, каким зрители увидят ваш фильм, эти технологии подарят им новый прекрасный опыт погружения в кинореальность. Работа продолжается, но цифровое изображение и видео-iPod уже реальность. Просто доверьтесь этому течению.

Здравый смысл

Многое в кинематографе основано на здравом смысле. Если вы полны решимости и ищете способы воплощения своих идей, без здравого смысла не обойтись.

Совет

Истина удерживает нашу хрупкую Землю и наполняет моря и реки. Истина заставляет гореть огонь и двигаться воздух, заставляет Солнце светить и расти все живое.

Сокрытая истина поддерживает все сущее.
Найди ее и побеждай.

РАМАЯНА

Будьте честны перед собой. Пусть звучит ваш собственный голос. Не позволяйте никому манипулировать вами. Не отказывайтесь от хорошей идеи, но и не принимайте плохую. Медитируйте.

Очень важно быть в контакте с пространством чистого сознания внутри себя. Мне это действительно очень помогло. Я думаю, поможет любому режиссеру. Так что проникайте глубже и пробуждайте в себе блаженную осознанность. Становитесь

счастливее и развивайте интуицию. Чувствуйте радость действия.

И тогда вы станете излучать покой, а ваши друзья будут счастливы общаться с вами. Окружающим захочется просто быть рядом, и для вас не пожалеют никаких денег.

Сон

Сон очень важен. Чтобы плодотворно работать и спокойно медитировать, организму нужен отдых. Если я не высыпаюсь, то занятие идет тяжело, а то и вовсе проваливаешься в сон после нескольких минут. А медитация на свежую голову дает ощущения гораздо полнее и ярче.

Возможно, медитация в полусонном состоянии и приносит какую-то пользу, но далеко не такую ощутимую. Чистое и ясное сознание позволяет гораздо полноценнее медитировать. И погружение чувствуется острее и глубже.

Во время медитации мозг отдыхает, а вслед за ним начинает расслабляться и весь организм. Ученые доказали, что во время глубокого погружения в состояние медитации организм отдыхает в три раза эффективнее, чем во время крепкого сна. Однако сон важен как основа для достижения этого уровня.

Продолжайте

Иногда работа становится настоящей ловушкой. Вы хотите заниматься искусством, но при этом надо на что-то жить. А если идти зарабатывать деньги, то не остается сил на творчество.

Но все же, если вам нравится то, чем вы занимаетесь, надо продолжать. Мне в свое время повезло. Люди, которых встречаешь по пути, порой приходят на помощь. Лично меня жизнь много раз сводила с людьми, которые помогали мне сделать следующий шаг.

Помощь дается нам в награду за то, чего мы уже достигли, поэтому необходимо продолжать движение.

Да, во многом мне сопутствовала удача. Но я бы сказал так: попробуйте найти работу, которая будет оставлять вам свободное время, высыпайтесь, ешьте

умеренно и как можно полнее реализуйте себя в работе.

Не отказывайте себе в изумительном наслаждении делать то, что вы любите. Может быть, тогда перед вами откроются двери, и вы сможете по-настоящему посвятить себя любимой работе. Я надеюсь, что у вас все получится.

Удача и провал

Чем больше снимаешь, тем легче дается каждый следующий фильм. Ловить и преобразовывать идеи становится привычным делом. Знаешь, какие использовать инструменты во время съемок, как установить освещение. Весь процесс работы становится понятен, ведь ты уже не раз проходил этот путь.

С другой стороны, появляются свои сложности, потому что каждый последующий фильм воспринимается через призму предыдущего. Его оценивают в сравнении с тем, что уже было снято раньше. И чем удачнее получился очередной фильм, тем сильнее будут страдания от возможного провала следующей работы.

Но если брать точкой отсчета какую-нибудь отрицательную величину, как у меня фильм «*Дюна*», то страх перестает терзать, ведь ниже падать уже некуда.

А когда терять нечего, появляется волнующее чувство свободы.

Важно найти равновесие между успехом и неудачей. И то, и другое может стать губительным. Единственный способ, позволяющий сохранять баланс, это быть в контакте с Единым полем. Оно — ваш истинный друг. Здесь не выйдет притвориться: или вы в поле, или вне его. И когда это поле полностью оживает в вас, то что бы ни происходило, отныне вы будете под защитой.

И снова на рыбную ловлю

Подчиняясь своей природе, я творю все снова и снова.

БХАГАВАД-ГИТА

Обычно после окончания съемок фильма наступает состояние полного счастья. Порой к нему примешивается ощущение вакуума. Все это время работа над проектом занимала все ваше внимание, а теперь все закончилось.

Так же и в рыбной ловле. Вчера вы поймали прекрасную рыбу и сегодня с той же наживкой снова отправляетесь на берег. Однако можно провести долгие часы на одном и том же месте, но рыба почему-то не появится. Место уже не то. Тогда есть смысл смотать удочки, забраться в лодку и присмотреть другой бережок. Точно так же можно часами сидеть на стуле и призывать вдохновение, но стоит переключить

внимание на другие дела, как идеи начинают всплывать в сознании сами собой. Иногда требуется лишь чуть-чуть изменить ситуацию, и все встанет на свои места.

Сидя на одном месте в ожидании, не получишь желаемое. А вообще мне неизвестен универсальный рецепт. Но я точно знаю, что если желание подпитывать, оно скорее всего будет поддержано идеей. А как только возникла идея, считайте, что ваше желание вступило в силу.

Сострадание

Нежнее цветка — там, где заботятся о доброте.
Сильнее грома — там, где в опасности принципы.
ВЕДИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ПРОСВЕТЛЕННОГО

Медитация не эгоистична. Даже если мы идем вглубь, чтобы обрести себя, это не дает нам права закрыться от остального мира. Мы становимся сильнее, и наша сила может служить во благо окружающему миру.

Стюардесса в самолете напоминает пассажирам инструкции: «Сначала наденьте маску сами, а затем помогите надеть маски вашим соседям».

А мой друг Чарли Лютс любил говорить: «Вот сидит человек у дороги и плачет. Вы присаживаетесь рядом, чтобы пожалеть его, и вскоре на обочине сидят уже *двое* плачущих».

Сострадание, понимание других и способность помогать людям усиливаются в процессе медитации. Вы ныряете на глубину и ощущаете океан чистой любви, покоя и сострадания. Вы сливаетесь с ним, и он наполняет вас. Теперь вы можете поделиться этим ощущением с окружающими.

Образование, несущее свет осознанности

Я соглашаюсь на публичные выступления о трансцендентальной медитации ради детей. Они страдают, и стресс настигает их во все более раннем возрасте. В результате сегодня появляются такие проблемы развития, о которых я никогда и не слышал.

В то же самое время я наблюдал, каких результатов можно достичь, если основывать систему образования на осознанности, это позволяет максимально использовать человеческий потенциал. В дополнение к общему образованию детей нужно обучать медитации, погружению внутрь себя.

Например, школьный директор из Вашингтона, доктор Джордж Разерфорд, ввел практику трансцендентальной медитации в трех школах. Там царило насилие, были случаи стрельбы и самоубийств среди

учеников. Но после того как Разерфорд обязал всех преподавателей и школьников медитировать, агрессия пошла на спад.

Я знаю еще одного директора школы, Кармен Н'Намди из Детройта. Девять лет назад она ввела трансцендентальную медитацию в своей школе Натаки Талиба. Ученики медитировали десять минут утром и десять минут после обеда. И школа превратилась в благословенное место. Детям в ней хорошо, они счастливы, их отметки выше, а успехи по окончании школы гораздо заметнее.

Так что медитация реально работает. Чем интереснее учиться, тем больше информации ребенок берет из школьного курса. Но знания — это факты и цифры, а хранилище для них — наше сознание. Как можно расширять границы своего внутреннего хранилища, если мы себя совсем не знаем?

Однажды меня пригласили на какой-то спектакль в школу Махариши в Айове, где практикуется образование, основанное на осознанности. Был холодный, дождливый вечер, и когда мне сказали, что постановку подготовили старшеклассники, я без особого энтузиазма подумал: «Да уж, длинный будет вечерок». Меня усадили в самый центр симпатичного маленького театра. И вот на сцену начали выходить ученики. Никто из них, конечно, не был

профессиональным актером, это были просто дети из театрального кружка. Но я никогда раньше не получал такого удовольствия от спектакля. Мне всерьез показалось, что их игра куда лучше постановки на Бродвее, так как их лица были полны сознания, живого и растущего разума. Они очень слаженно играли, и их юмор всегда попадал в точку. За таких учеников можно не волноваться. Они уже самодостаточны. В их жизни все получится, и они сделают этот мир лучше.

Мой фонд[1] был создан для того, чтобы как можно больше детей смогли получить такой опыт. Мы собираем деньги и раздаем школам по всей стране для того, чтобы тысячи учеников смогли заниматься медитацией. Я не устаю удивляться, когда встречаюсь с такими детьми. Они совершенно устойчивы к стрессу.

Я занимаюсь этим не только ради самих школьников, но и ради всех нас, живущих на Земле, потому что наши сердца похожи на свечи. Мы можем наслаждаться ярким светом осознанности и передавать его огонь дальше. Я верю, это и есть ключ к миру на планете.

---

[1] В июле 2005 года Дэвид Линч основал фонд (David Lynch Foundation for Consciousness-Based Education and World Peace), финансирующий программы по обучению трансцендентальной медитации для детей и молодежи в США и во всем мире.

Если десять тысяч человек станут медитировать, вся страна почувствует эту волну мира и покоя. Настоящего покоя — гармонии и согласованности. В душе каждого человека свет осознанности рассеивает весь негатив. И мир в целом устроен точно так же.

Настоящий покой

Предотврати опасность до того, как она пришла.

ЙОГА-СУТРА

Все вокруг так уверены, что мир — недостижимый идеал, что это уже превратилось в шутку. Когда кто-то отпускает шутку, что победительница конкурса красоты борется за мир во всем мире, все смеются. Общество разуверилось в самой идее и поставило ее в ранг старушечьих баек. А идея-то хороша. Но все, что мы сегодня имеем, это окружающий нас хаос, в котором мы живем и считаем, что все так и должно быть.

Но что, если мы ошибаемся?

Мы знаем, что каждый отдельный человек, расширяя свое сознание и наполняясь внутренним светом, постепенно избавляется от негативных эмоций. Он становится более творческим, доброжелательным, и через него в мир проникают позитивные волны. Если

бы количество медитирующих заметно возросло, мир стал бы ощутимо прекраснее. Но даже небольшая группа практикующих оказывает влияние.

Существует теория, что групповая медитация создает позитивное влияние на порядок сильнее, чем то же количество людей, рассеянных в пространстве по одиночке. Опубликованные исследования на эту тему говорят также про оптимальную численность такой группы — квадратный корень из одного процента всего населения Земли, или восемь тысяч человек. Такие мирные группы, созданные на время исследований, неизменно оказывали заметное влияние на окружающую обстановку: снижалось количество преступлений и случаев агрессии. Как им это удавалось?

В каждом человеке присутствует Единое поле. Оно всегда там было. Оно ничем не ограничено, оно бесконечно и вечно. Этот уровень бытия никогда не имел начала. Он в принципе изначален. И его можно пробудить. У каждого человека пробуждение этого уровня ведет к просветлению — раскрытию полного потенциала отдельной личности. А групповые медитации могут принести долгожданный мир всей нашей планете.

В заключение

Итак, я хотел бы сказать следующее: я всей душой люблю кино и обожаю ловить идеи. Я люблю медитировать и ощущать живую гармонию. И верю, что ее пробуждение улучшает нашу жизнь. Может быть, просветление пока не так уж близко, но ведь сказано, что когда идешь к свету, с каждым шагом все вокруг становится ярче. Для меня каждый день становится все лучше и лучше. И я верю, что распространение гармонии на планете приведет к миру на земле. Поэтому я говорю: мир вам всем!

Пусть каждый будет счастлив. Пусть каждый будет здоров.

Пусть повсюду будут добрые знаки. И пусть страдания обойдут нас стороной.

Мир.

Дополнительная глава[1]

Истинное счастье находится внутри

Как раз сейчас я занимаюсь ловлей рыбок в живописи. И в музыке. Рыба для следующего фильма пока мне не попадалась. Я просто ловлю идеи и наблюдаю за ними. Бывает, что я в них влюбляюсь, и тогда приходит понимание, куда двигаться дальше. Деньги здесь ни при чем, имеет значение только перевод этой идеи.

После «*ВНУТРЕННЕЙ ИМПЕРИИ*» мне часто задавали вопрос, займусь ли я снова дистрибуцией фильма. Будь у меня команда, обязательно бы взялся за это дело. Более того, я остаюсь всей душой

[1] Эта глава была написана Дэвидом Линчем, когда оригинальная книга переиздавалась в мягкой обложке.

предан цифровой камере. Она — как пленка, только без этих проблем. Мы уже живем в цифровом мире, и мне это нравится. Вряд ли я когда-нибудь вернусь к пленке.

Что касается реакции зрителей на «*ВНУТРЕННЮЮ ИМПЕРИЮ*», с ней произошло то же, что и с остальными фильмами. Кого-то она раздражает, а кому-то пришлась по душе. По крайней мере, она вызвала обсуждения, и блоги были полны разговоров.

Я уверен, что сегодняшние студенты-кинематографисты выберут цифровые камеры. Разумеется, у них обязательно появится желание снять хотя бы один фильм на пленку, просто чтобы попробовать, чтобы погрузиться в другой мир. Но, побывав там, они быстро вернутся назад, в мир цифровой.

Заглядывая в будущее, скажу, что я целиком включен в работу Фонда. Мы стараемся помочь школам разработать программу обучения медитации.

Все больше людей сегодня узнают, что, медитируя, мы можем изменить окружающий мир к лучшему. И польза от этого не сиюминутна. Ученики, получившие этот навык, будут использовать его всю жизнь. Я сам видел, как, погружаясь внутрь себя, переживая трансцендентальный переход и соприкасаясь с Единым полем, люди открывали для себя, что мир

вокруг прекрасен. Это поле абсолютной осознанности, абсолютного знания и безграничного творчества.

Все, что я переживаю сегодня, постоянно возвращает меня к тому, с чего я начал: настоящее счастье внутри нас.

Избранная фильмография

«Голова-ластик» (1977)
«Человек-слон» (1980)
«Синий бархат» (1986)
«Дикие сердцем» (1990)
«Твин Пикс» (1990—1991)
«Шоссе в никуда» (1997)
«Простая история» (1999)
«Малхолланд Драйв» (2001)
«ВНУТРЕННЯЯ ИМПЕРИЯ» (2006)

Цитируемые источники

Ramayana. Retold by Wi8lliam Bucj. University of California Press, 1976.

Eternal Stories from Upanishads. Thomas Egens and Kumunda Reddy. Smriti Books, 2002.

Maharishi Mahesh Ypogi on the Bhagavad-Gita: A New Translation and Commentary, Chapters 1–6. International SRM Publications, 1967. Peguin Books, 1969.

Maharishi's Absolute Theory of Defence. Maharishi Mahesh Yogi. Age of Enlightnment Publications, 1996.

The Upanishads. Translated by Alistair Shearer and Peter Russell. Harper & Row, 1978.

Об авторе

Дэвид Линч — один из ведущих кинорежиссеров нашего времени; трижды номинировался на премию «Оскар». С начала семидесятых и по настоящее время Линч снял такие общепризнанные шедевры, как *«Голова-ластик»*, *«Человек-слон»*, *«Дикие сердцем»*, *«Твин Пикс»*, *«Синий бархат»*, *«Малхолланд Драйв»* и «*ВНУТРЕННЯЯ ИМПЕРИЯ*». Критики считают, что Линч сломал стену, разделявшую арт-хаус и голливудский кинематограф.

Дэвид Линч основал Фонд, носящий его имя (www.David LynchFoundation.org). Все деньги, вырученные от продажи этой книги, автор перечислил на развитие школьных программ по обучению трансцендентальной медитации.

Оглавление

Введение 7
Первое погружение 9
Удушающая резиновая клоунская маска 13
Начало 15
Жизнь в искусстве 17
Ночной сад 19
Занавес открывается! 21
Кинематограф 23
Интерпретация 25
Взаимосвязь 27
Идеи 29
Желание 31
Сознание 33
Переводя идеи 35
Лос-Анджелес 37
«Голова-ластик» 39
Темп жизни 41
Йоги 45
Ресторан Bob's Big Boy 47
Самая злая собака на свете 49
Музыка 51
Интуиция 53
Единое поле 55
Четвертое состояние сознания 57
Оказываясь там 59
Современная и древняя науки 61
Везде и всегда 63
Подлинность 65
Чистовой монтаж 67
Психотерапия 71
Сновидения 73
Анджело Бадаламенти 75
Звук 77
Подбор актеров 79
Репетиция 83
Страх 87
А теперь — все вместе 89
«Твин Пикс» 91
Истории с продолжением 93

Красная комната.....95
Спроси идею.....97
Пробный показ.....101
Обобщения.....103
Мрак.....105
Страдание.....107
Внутренний свет.....111
Золотая башня.....113
Религия.....115
Наркотики.....117
Включите свет!.....119
«Индустриальная симфония №1».....121
«Шоссе в никуда».....123
Ограничения.....125
«Малхолланд Драйв».....127
Шкатулка и ключ.....129
Чувство места.....131
Красота.....133
Текстура.....135
Работа с деревом.....137
Подготовленная обстановка.....139
Огонь.....141
Освещение.....143
«Простая история».....145
Герои кино.....147
Феллини.....149
Кубрик.....151
«ВНУТРЕННЯЯ ИМПЕРИЯ».....153
Название.....157
Новый способ работы.....159
Режиссерские комментарии.....161
Смерть кино.....163
Цифровое видео для начинающих режиссеров.....167
Качество цифровой съемки.....169
Будущее кинематографа.....171
Здравый смысл.....173
Совет.....175
Сон.....177
Продолжайте.....179
Удача и провал.....181
И снова на рыбную ловлю..183
Сострадание.....185
Образование, несущее свет осознанности.....187
Настоящий покой.....191
В заключение.....193
Дополнительная глава. Истинное счастье находится внутри.....195
Избранная фильмография.....199
Цитируемые источники....201
Об авторе.....203

Научно-популярное издание

Дэвид Линч

**ПОЙМАТЬ БОЛЬШУЮ РЫБУ:
МЕДИТАЦИЯ, ОСОЗНАННОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО**

Директор редакции *И. Федосова*
Ответственный редактор *М. Трушкова*
Литературный редактор *А. Лаирова*
Художественный редактор *С. Лебедева*
Дизайн переплета *А. Смирнова*
Технический редактор *Л. Зотова*
Компьютерная верстка *И. Кондратюк*
Корректоры *Л. Макарова, Е. Чудинова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 19.01.2009.
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Лазурский». Печать офсетная.
Бумага офс. Усл. печ. л. 12,09+0,12 вкл.
Тираж экз. Заказ № .

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо»
зарубежными оптовыми покупателями *обращаться в ООО «Дип покет»*
E-mail: **foreignseller@eksmo-sale.ru**

International Sales:
International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders.
foreignseller@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.
E-mail: **vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: **www.kanc-eksmo.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.
Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел./факс: (044) 501-91-19.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. gm.eksmo_almaty@arna.kz

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12. Тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.